

ООО «Искра»,
Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Лысьвенская библиотечная система»,
литературно-поэтическое объединение «Родник»

ОТЕЧЕСТВА СВЯЩЕННАЯ ПАЛИТРА

Сборник стихов участников
XII-го открытого поэтического конкурса
имени П.И. Шестакова

Выпуск девятый

Лысьва, 2016 г.

84(2Рос=Рус)6-43
О- 82

Отечества священная палитра: сб. стихов, вып. 9 / ред.-сост. И.И. Михайлов. – Лысьва: ООО «Издательский дом», 2016г. – 104 с.

В девятый выпуск поэтического сборника «Отечества священная палитра» вошли стихи победителей XII открытого конкурса имени Поликарпа Ивановича Шестакова.

За помощь в издании сборника, который получили все финалисты, организаторы благодарят Виталия Чагаева и «Издательский дом». За уютный зал и гостеприимство спасибо детской музыкальной школе и библиотеке искусств.

МЫ ВСЕ ЖИВЁМ ЛЮБОВЬЮ

Название открытому поэтическому конкурсу «Отечества священная палитра» дала строка из стихотворения Поликарпа Шестакова. Но все называют его не иначе, как Шестаковским. Многие из пришедших на подведение итогов уже 12-го состязания самодельных поэтов знали Поликарпа Ивановича лично. Для них это не просто конкурс...

ПРОДОЛЖАЯ ЕГО ДЕЛО

Поликарп Шестаков - уроженец деревни Каракшино Лысьвенского района. Участник двух войн: с нацистской Германией и империалистической Японией. Награждён орденами и медалями. В Лысьву вернулся в 1946 году. Несколько лет был редактором газеты «За передовую металлургию», затем до выхода на пенсию работал директором дорожно-строительного управления.

Талант Поликарпа Ивановича был многогранен: он рисовал, играл на гитаре, занимался спортом. Его последнее увлечение – стихи. В результате его творческих исканий вышли в свет два сборника – «Та самая весна...» и «Горящие камни». В 2000 году он стал лауреатом областного поэтического конкурса «Земляки». Строил планы, мечтал о выпуске нового сборника. Но у судьбы свои законы - в декабре 2003 года перестало биться его сердце. В память о нём и проходит ежегодный конкурс.

Он носит его имя и продолжает его дело. Долгое время в оценке конкурсных произведений принимала участие дочь Поликарпа Ивановича, лысьвенская поэтесса Галина Башарина. В прошлом году Галины Поликарповны не стало. И участники почтили память Поликарпа Ивановича и Галины Поликарповны минутой молчания...

КАРТЫ МАЛО, НУЖЕН ГЛОБУС

Вот уже 12 лет конкурс открыт для всех. В 2015 году в редакцию «Искры» и в центральную библиотеку прилетело просто сумасшедшее количество произведений. Участники конкурса живут в Лысьве и Кормовище, в селе Кын-завод и в посёлке Кын, в Мишарихе и на Липовой. Но основная масса участников живёт за пределами нашего района.

Свои произведения прислали стихотворцы из Перми и Горнозаводска, Губахи и Яйвы, Березников и Гремячинска, Чусового и Соликамска, Добрянки и Чайковского, Култаево и Юговского, Мохово и Заборья и многих других городов и посёлков края.

Хватало претендентов на призы и из других регионов России: Свердловской, Самарской, Кемеровской, Челябинской, Московской, Воронежской, Волгоградской, Нижегородской, Тверской, Калининградской, Иркутской и других областей страны, Краснодарского и Красноярского краёв из городов Удмуртии, Марий Эл, Адыгеи и Татарстана. Есть среди участников представители Украины, Белоруссии и даже Австралии.

В финал пробились 84 человека. Если проводить параллели с поступлением в вуз, то это даже больше, чем четыре человека на место. На место в этом сборнике, куда вошли произведения всех финалистов.

ГДЕ КОНЧАЕТСЯ ПОЭЗИЯ?

Встречать гостей было приятно. Многие приезжали в Лысьву не в первый раз. Соликамцы, губахинцы, горнозаводчане, чувовляне, кунгуряки, добрянцы – все с потрясающей энергией добра и оптимизма. Сколько замечательных слов было сказано в адрес организаторов – центральной библиотеки, клуба «Родник», управления культуры и редакции «Искры»!

Многие «спасибо» прилетали уже потом – по телефону, по электронной почте и в соцсетях. Отдельно благодарили заслуженную артистку России Галину Дубровину. Галина Витальевна впервые провела мастер-класс для начинающих поэтов, рассказав о секретах художественного чтения. Потом, делясь впечатлениями, практически все признавались: написать куда проще, чем прочесть. И такие советы дорогого стоят.

Полезной была и дискуссия «Где кончается поэзия и начинаются стихи?», которую проводил кандидат филологических наук, доцент культурологи Павел Малофеев. Многие после жарких споров попытались иначе взглянуть на своё творчество...

ЖИВЁМ ЛЮБОВЬЮ

Перед церемонией награждения участников приветствовали зам. главы администрации округа Владимир Костылев и начальник управления культуры Ирина Кучумова. И зазвучали стихи...

Но жюри, наверное, повезло больше: они чувствовали себя настоящими кладоискателями, продираясь сквозь пласты поэтической «руды». Зато у Дарьи Гринкевич они узнали, как это прекрасно, когда «Ночь вливает в воздух топлёное молоко». Вместе с Геннадием Вершининым разбудили патриотические нотки:

**«...Россия рифмуется с силой,
А Штаты с расплатой. Вот так!».**

Прошлись вместе с Виталием Поповым по Лысьве, расположившейся **«на ладошке уральских широт»**. Прыгнули в обрыв с Ольгой Чудиновой, **«ожидая, что удержат крылья»**. И вот уже, как и у Анастасии Мاستюковой,

**«Свет Божественный, свет торжественный
В моей грешной душе отражается...».**

И хочется, как Екатерине Решановой,

«...Думать, что всё переменится к лучшему.

Быть ни как все, а немножечко

Против».

А оптимизма, не бесшабашного, а настоящего, можно даже сказать философского, нынче хватает. Например, у дипломанта конкурса Владимира Пантелеева:

«Нам пророчат конец, но покуда

Я живу в ожидании чуда.

В ожидании первого снега,

В ожидании чистого неба,

В ожиданье звонков от детей,

В ожидании встречи друзей,

Уж точно, хоть верьте - не верьте,

Не живу в ожидании смерти».

А чем же тогда мы живём? У автора есть универсальный ответ:

«Мы все, порой не сознавая,

Живём любовью. Только ей...».

После таких слов чётко осознаёшь, что в Лысьве помнят всё хорошее. Историю, людей. Таких, например, как Поликарп Иванович Шестаков. И конкурс – отличное тому подтверждение.

**Игорь Михайлов, председатель жюри конкурса,
член Союза журналистов России.**

ТВОРЧЕСТВО ЖЮРИ

Елена КОЖЕВНИКОВА, Лысьва, Пермский край.

«Посмотри, скребётся, что есть мочи, -
Глядя на жука, дед говорил. -
Каждая букашка солнца хочет,
Бог, он всех на жизнь благословил».
По-весеннему в лучах блестели листья,
Мутной речки сторожа поток.
Мы на брёвнышке сидели с дедом низко -
Так, что каждый виден был цветок.
Ящерка пригрелась на полешке,
В зыбкой тине лягушонок спал.
И впервые этот мир безгрешный
Красотой меня околдовал.
Тридцать лет прошло. Нет деда рядом.
Но с тех пор, как вижу я жука,
Этот мир благословляю взглядом,
Вспоминая детства берега.

* * *

Воробьи под ногами танцуют «осень»,
И опавший лист на подошвах тает.
Грустно. Сыро. Никто не спросит:
«Как ты там одна? Небось, хвораешь?».
И никто не скажет: «Пойдём до парка!
Там, в ветвях, живут золотые белки.
Там иглою мягкой рисуют арки
Прямо в лужах лиственницы-соседки.
Там, как ты, один в тишине под липой,
На скамейке, дождь грустит немножко.
Там, в пруду, на волосы ив прилипла
Поседевшего неба рябая дорожка»...
Воробьи под ногами, как «летку-еньку»
Зимних танцев разучивают движенья.
Пусть не спросят – отвечу: «Живу помаленьку.
В каждой осени черпая вдохновенье».

Павел МАЛОФЕЕВ, Лысьва, Пермский край.

Валяться в полях,
Искать зверобой,
Коль ты не монах,
Раз ты не изгой.
Долой бурелом,
Да здравствует брод!
Зачем напролом?
Ведь можно в обход.
Собрался – и в бор,
Докуда – рукой.
Душевный простор,
Сердечный покой.

ГИМН «РОДНИКА»

Последние мгновенья Советского Союза
Мы помним, к сожаленью, не из книг...
Зато не покидала спасительница Муза,
Зато забил живительный родник.

Припев:

Четверть века, четверть века «Роднику»,
Но не стоит, но не стоит торопиться.
И на нашем, и на вашем на веку
Ещё многое исполнится-случится.

Мы шли в цеха и в клубы,
Мы покоряли горы,
Мосты предпочитая не сжигать.
И на Парнасе – любо!
И споры-разговоры,
И с Музой в обнимку – благодать!

Припев тот же.

Нас несколько потоков,
А значит – не иссякнет
«Родник», что надоумил и взрастил.
Смотрите – света сколько
И выросло талантов,
И дай нам Бог дерзания и сил!

Припев тот же.

Игорь МИХАЙЛОВ, Лысьва, Пермский край.

Я пропадаю без огня,
Без всплеска нежных тёплых взглядов.
Что, кроме них, мне в жизни надо?
Что в этот мир вернёт меня?
Почти полтысячи часов
Мешаю миру торможеньем.
Поверьте, мне не до движенья!
Душа закрыта на засов.
Я выжимаю нити нот,
Добыча – слёзы из мелодий –
Воспоминанья переводит,
Чтоб был понятен их полёт,
Чтобы застыл желанный миг
Слиянья двух энергий в счастье...
Судьбы почувствую участие –
Пойму: не умер – не ОТВЫК...

* * *

Умывается неспешно
Палевый закат,
В унисон с мечтою грешной
Камыши шуршат.
Губы шепчут нежно-сладко,
С поволокой - взгляд.
Жизнь идёт по распорядку,
Как сто лет назад.
Синеглазая колдунья
Блузку распахнёт...

Двадцать первое июня,
Сорок первый год.

Наталья НЕЧУГОВСКИХ, Лысьва, Пермский край.

Провинция, провинция,
Куда нам до Кремля?
У нас – одни амбиции
Да матушка Земля.
Урал вам – не Валенсия:
Под снег ушла вся рожь.
От пенсии до пенсии
Ты вряд ли доживёшь.
Мы все трудились, вроде бы,
Не покладая рук.
Гниёт картошка в погребе,
А с ней – морковь и лук.
Чужие, воском крашены,
Нам фрукты не нужны.
Своей капусты квашенной
Хватило б до весны.
Наш статус не меняется –
Куда нам до Кремля?
Россия тихо мается.
У каждого – своя!

* * *

Народ спящий и жующий
В кафе с названием «Огонёк».
Пацан, от голода худющий,
Забился в угол, как щенок.
Чтоб не заметила охрана
Заплат неаккуратный ряд,
Он приютиться за диваном,
У батареи, был так рад.
Смеясь, братва хлебала виски,
Бараний поедая бок.
Ему достались полсосиски
И хлеба чёрного кусок.
Нас с детства раннего учили,
Что счастье – жить в такой стране.
За что же головы сложили
Отцы и деды на войне?!
Россия, ты ведь обеднеешь
Без молодых своих умов,
Если сегодня не сумеешь
Спасти голодных пацанов!

Марина РЕШЕТНИКОВА, Лысьва, Пермский край.

ПУСТАЯ

Пустая, как барабан,
Ударишь – глухой звук.
Да в клетке оконных рам
Вечерне – распятость рук.
И взгляд упадёт в ночь,
Как камень в холодный пруд.
Лишь ангел в мобильном – дочь,
Согреет на пять минут.
Покуда летят слова,
Сквозь мой ночной неуют, -
Дышу и звучу, жива,
И звёзды сквозь мрак поют.
И хочется просто жить,
И множить потерь печаль,
Вот только тебя любить,
Не зная тебя, - так жаль...
Вечерне - распятость рук,
Чтоб слышал нутро бог...
Тебе - самый нежный звук!
Но ты, как Бетховен, оглох.

* * *

Недозрелой ягодой крыжовника
Прожевала-выплюнула жизнь.
Не сложилось - не ищи виновника,
Тяжко - сдохни, силы есть - держись.
Никому вовек не в принадлежности,
В попрошайках счастья - тоже нет.
Лоскутки цветные тёплой нежности
Я дарю на грубости в ответ.
Не прошу взамен тепла сердечного,
Тот, кто честен, - тот сполна вернёт.
Я сама - должник у щедрой Вечности.
Жизнь отдам долгам своим в зачёт.

ОСНОВНОЙ ВОЗРАСТ (35-49 ЛЕТ)

Марина АНТИПИНА, Соликамск, Пермский край (спецприз жюри).

МЯЧИ БОГОВ

Информацией каменелой
В грубых складках земной коры
Идеальные круглые сферы -
Сверхъестественные шары...
Достижения цивилизаций,
Космопорты для кораблей?..
Совокупность интерпретаций
И феномен минувших дней...

MERLION (образное)

Под лазурными небесами
Он красив и высится глыбой -
Полулев или полурыба
С красно-огненными глазами.
Жизнь моя нелегка, бродяча...
Может быть, удостоит взглядом?
Надо встать непременно рядом.
Merlion приносит удачу!..

ШАНХАЙ

Она мечтала побывать в Шанхае...
В один из ярких, шумных, пёстрых дней
Купить всего за несколько юаней
Китайский веер из резных костей.
Послушать тишину буддистских храмов
И окунуться в дивную весну,
Где царствует пленительным дурманом
Вишнёвый сад, в нём - сакуры в цвету...
Ей снились пагоды, где крыши-стаи
Крылами вверх приветствуют людей.
И на одной из них, почти у края,
Парит она над городом огней...

Дмитрий БУТКО, Березники, Пермский край
(лауреат в номинации «Стихи о войне»).

КОГДА Я НЕ БЫЛ НА ВОЙНЕ

- Ты хоть в курсе, кто в войне вообще победил?
 - Да, американцы, вроде... И наши, кажется.
 - Надо знать такие вещи.
 - А на хрена мне? Я там не был.
- (из разговора с молодым человеком)

**«А когда отгорит, а когда отболит и отплачется,
И когда наши кони устанут степями скакать,
И когда наши девушки сменяют шинели на платьица,
Не забыть бы тогда! Не простить бы и не потерять!».**
В.С. Высоцкий.

Когда я не был на войне,
мой дед, молоденьким солдатом,
шёл умирать под Сталинградом.
Когда я не был на войне...

Когда я не был на войне,
пылали танки, как бумага,
лилась из жил рдяная влага,
сторая в бешеном огне.

Когда я не был на войне,
евреев жгли в печах, как книги,
но не слышны с небес их крики -
забыты, словно в страшном сне.

Когда я не был на войне,
чернея от кровавой вьюги,
стоял народ в девятом круге,
в аду на выжженной земле.

Когда я не был на войне,
Европа разлеглась, как шлюха,
мыча: «Хорст Вессель» фрицу в ухо,
договорившись о цене.

Когда я не был на войне,
всё ждали мы второго фронта.
Открыт он был в сорок четвёртом -
пошли бы эти янки к чёрту!
Без них мы справились вполне!

Когда я не был на войне,
горели Киев и Одесса!
И вторит им безумства месса
событий нынешних втройне!

Когда я не был на войне,
мы сберегли родные стяги.
Славянской вязью на рейхстаге
мы расписались на стене.

Когда я не был на войне,
терял Союз родных и близких!
Дряхлеют строго обелиски
по развалившейся стране.

Когда я не был на войне,
не убивал и не был ранен.
Как жаль, что наших ветеранов
всё меньше от весны к весне.

И о чудовищной цене -
пропавших без вести, любимых!
Их двадцать миллионов было,
когда я не был на войне!

Мы позабыли тех солдат,
но кости их, вращая в землю,
нас по сей день хранят - поверь мне! -
Чтобы я не был на войне.

ЗВУКОРЯД. ФА

Как-то в тёмном седом январе,
Плача тихо, по-детски и горько,
Шла Любовь, с синяком и в опорках,
Постучалась бедняга ко мне.

И открыв, будто тысячу лет
Ждал её, просто подал ей руку:
«Заходите! Споём про разлуку
И поделим счастливый билет!
Я поставлю Удачу на стол,
Где-то с полбутылка заваялось.
Ах, подите! Какая-то малость,
Наплевать! И давайте пальто.
Посидим за Удачей втроём:
Я, Любовь и дешёвое Счастье.
На земле разыгралось ненастье
И, подкравшись, стоит за углом.
Время годы стирает на нет.
Может быть, мы не стали богаче,
Только бродим по свету с Удачей
Я, Любовь и счастливый билет.

Андрей ЗЕБЗЕЕВ, Яйва, Пермский край (спецприз жюри).

MAME

Я - взрослый ребёнок,
Я родом из детства.
Страна из пелёнок,
Где матери сердце
Стучит,
Где чуткие руки
Живут,
Где разные звуки
Поют,
Осталась -
Осталась вдали за годами;
Забыта -
Забыта и брошена нами,
Большими больными детьми.
Но нет,
Не забыта,
Живёт,
Не стареет,
А день ото дня
Всё цветёт, молодеет,
В душе,
Зацепившись за память мою.

Чудная страна -
Время детства смешное -
Осталось во мне
И, бывает, порою
Рвёт взрослую жизнь
Искрящимся смехом,
Безудержным, звонким,
Из детства пришедшим.
И жизнь,
Эта взрослая жизнь
На куски,
На осколки
Звонящим стеклом
Ломается
Так,
Чтобы снова потом
Стать цельной,
Немногох добрее и легче,
Добрее,
А значит, и человечней;
А значит,
Мы с мамой опять,
Как в детстве,
Душой зазвоним –
Колокольцы!
Её - уже с трещинкой,
Мой - ещё нет,
Да уж недалёко до трещины мне...

Я - взрослый ребёнок,
Я родом из детства!

* * *

В моих мечтах - лишь ты,
Лишь образ твой,
Лишь жизнь,
Которой нет на самом деле.
А здесь – дороги, данные судьбой,
Которые порядком надоели...
В моих мечтах - мы вместе,
Мы пьяны.
Не от вина – от счастья,

Что мы рядом!
А здесь меня к тебе приводят
Сны,
Отравленные завистью
И ядом.
Сны – это тоже жизнь,
Но не для нас,
Не для меня,
Раз где-то в этом мире
Твоя любовь
В ночи звездой зажглась,
И мир стал удивительней
И шире!
И я собой являю ось времён,
Раз ты,
Порвав в клочки уют квартиры,
Пришла ко мне,
В мой ставший былью сон,
Как в сказке, меж собой
смешав два мира!

Алла КАРПОВА, Добрянка, Пермский край (финалист).

ЛИШЬ О ТЕБЕ, МОЯ РОССИЯ

О чём, Россиюшка моя,
Взрастившая Великороссов,
Поют сыны твои в полях -
Среди обильных сенокосов?
О чём у колыбели мать
Рассказывает в песне сыну,
Чтоб смог он с молоком впитать
Отвагу, мужество и силу?
О чём звенят в лесах твоих,
Играя бликами от солнца,
С живой водою родники -
О чём журча, их песнь несётся?
О чём средь шёпота берёз
Льют соловьи с рассветом трели?
О чём жужжит шмель-медонос,
Зарывшись в мягкий цвет сирени?

О том, что ты у нас одна,
В тебе - любви и жизни сила,
Лишь о тебе, моя судьба,
Лишь про тебя, моя Россия.

Евгений КОРЯКОВ, Липовая, Пермский край (финалист).

Я вернусь, я всегда буду рядом!
Может, ярким весенним цветком.
Первым снегом к ногам твоим лягу
Или грустным осенним дождём.
Соловьём пропою до рассвета
Всё, о чём не успел рассказать, -
В его трелях, как в строчках поэта,
Ты не сможешь меня не узнать!
Я вернусь обязательно! Верь мне –
Ведь я этого очень хочу!
Распахну сквозняком твои двери
Или птицей в окно постучу.
Прошепчу своё имя на ушко
Ветерком. Ты оставь свою грусть!
Я вернусь сладким сном под подушку.
Просто верь. Я, конечно, вернусь.

Наталья КРОФТС, Частвуд, Австралия (лауреат).

Вслепую, наощупь,
судьбу подбираем по слуху,
научно трактуем причуды
планид и планет.
Подводим итоги.
Как взрослые – твёрдо и сухо.
По-детски надеясь на чудо.
Которого нет.

ВТОРОЙ КОВЧЕГ

По паре – каждой твари. А мою,
мою-то пару – да к другому Ною
погнали на ковчег. И я здесь ною,
визжу, да вою, да крылами бью...
Ведь как же так?! Смотрите – всех по паре,
милуются вокруг другие твари,

а я гляжу – нелепо, как в кошмаре –
на пристани, у пирса, на краю,
стоит она. Одна. И пароход
штурмует разномастнейший народ –
вокруг толпятся звери, птицы, люди.
...Мы верили, что выживем, что будем
бродить в лугах, не знающих косы,
гулять у моря, что родится сын...
Но вот, меня – сюда, её – туда.
Потоп. Спасайтесь, звери, – кто как может!
Вода. Кругом вода. И сушу гложет
с ума сошедший ливень. Мы – орда,
бегущая, дрожащая и злая.
Я ничего не слышу из-за лая,
мычания, рёва, ора, стона, воя...
Я вижу обезумевшего Ноя –
он рвёт швартовы: прочь, скорее прочь!
Второй ковчег заглатывает ночь,
и выживем ли, встретимся когда-то?
Я ей кричу – но жуткие раскаты
чудовищного грома глушат звук.
Она не слышит. Я её зову –
не слышит. Я зову – она не слышит!
А воды поднимаются всё выше...
Надежды голос тонок. Слишком тонок.
И волны почерневшие со стоном
накрыли и Олимп, и Геликон...

На палубе, свернувшись, как котёнок,
дрожит дракон. Потерянный дракон.

* * *

Я – жёлтый листик на груди твоей.
Меня на миг к тебе прибило ветром.
Вот и конец. И не найти ответа,
зачем в тиши изнеженного лета
поднялся ветер и, сорвав с ветвей,
мне дал на миг прильнуть к груди твоей.

* * *

Остатки снега с черепичных крыш
прозрачным языком февраль слизал.
Флоренция. Туман. Из тёмных ниш
на нас глядят белёдые глаза.
Насмешливо: для них давно не нов
наш юный мир из разноцветных снов,
из первых путешествий – Рим-Париж,
из твёрдой веры в истинность афиш –
прекрасный вид,
открыточный закат...
из первой безболезненной любви –
наверное, последней.
А пока
в своей беспечной, эфемерной вере
над Арно мы с тобою кофе пьём,
в постылой нише бледный Алигьери
вздохнёт – и с грустью вспомнит о своём.

ОСКОЛКИ

Разбиваются – опять – на куски
все мечты, что я держала в руке.
Барабанит горечь грубо в виски
и болтает – на чужом языке.
Поднимаю я осколки с земли –
может, склею – зажимаю в кулак.
Но мечты уже – в дорожной пыли:
и не там я – и не с тем – и не так...
Только вишенкой на рваных краях –
на кусочках – тёмно-красным блестит
капля крови – от мечты острия,
от осколка, что сжимаю в горсти.

ARS POETICA

Я ослеп. Измучился. Продрог.
Я кричу из этой затхлой бездны.
Господи, я тоже чей-то бог,
заплутавший, плачущий, небесный.
Вот бумага. Стол. Перо и рок.
Я (больной, седой и неизвестный).
Но умру – и дайте только срок,
дайте строк – и я ещё воскресну.

ТАВРИИ, ЗЕМЛЕ ХЕРСОНА И ХЕРСОНЕСА

Черноморские дали.
Дикий храп кобылиц.
Звон отточенной стали.
Кровь.
Я падаю ниц.
И на тунике белой –
тёмно-липкий узор.
Принимай моё тело,
Херсонесский простор.
Белокаменный град мой,
смесь народов и вер,
я вернусь. Я обратно
обязательно вер...

Полонянок уводят
босиком по стерне
на чужбину, в неволю.
Крики.
Топот коней.
Уж и ноги ослабли,
не шагнуть мне, хоть вой.
Янычарские сабли –
над моей головой.
Я крещусь троекратно.
Добивай, изувер...
Я вернусь. Я обратно
обязательно вер...

Вот и всё. Докурили.
Чай допили. Пора.
Расставания, мили...
Может, это – игра?
Полсудьбы – на перроне.
Путь верёвочкой свит.
И – без всяких ироний:
«Приезжай». – «Доживи».
О, измученный град мой,
смесь народов и вер,
я вернусь. Я обратно
обязательно в-е-р...

Ольга КРЫЛОВА, Губаха, Пермский край (финалист).

АККОРДЫ

А у меня и не было тебя!
Лишь голос иногда по телефону.
И эти ноты, душу теребя,
Впитала я, подобно поролону.
И в час такой безумной пустоты,
Когда уже совсем «загнулась» гордость,
Ищу в душе я нотные листы,
Пытаясь вспомнить все твои аккорды...

ЧТОБ НЕ ПРОСТИТЬСЯ...

Нет нужных тем,
Звоним не тем,
Как будто вовсе не скучаем.
Нет ни гроша,
Болит душа –
Напиться что ли... крепким чаем.
Опять весна,
Сто дней без сна,
И мысли, словно тараканы.
Привычный хлам -
То тут, то там.
Кругом - немые стаканы.
Как не упасть
Той бездне в пасть,
Как так взлететь, чтоб не разбиться?
Как отобрать,
Чтоб не украсть,
И как простить, чтоб не проститься?!
И снова в бой,
Опять с собой.
Снежинки тают на ресницах.
Вопрос задать
Иль подождать,
А может, просто раствориться?
Несут цветы
Не мне. Не ты.
А я лопатой снег кидаю.
Ну что за жизнь?!
И ты держись,
Пойду куплю чего-то к чаю...

Алексей МАЛЬЦЕВ, Лысьва, Пермский край (финалист).

ПОД ДОЖДЁМ

Давай под дождём погуляем сегодня,
Мне так надоело сидеть взаперти,
Холодные капли и ветер холодный,
Ещё много дней будет нам по пути.
Давай же пойдём, не боюсь я промокнуть.
Уныло и тускло горят фонари,
Закрытые двери, закрытые окна...
Уже не могу находиться внутри!
А дождь всё идёт, капли бьют монотонно,
И нет им конца, нет ни ночью, ни днём.
Давай под дождём погуляем сегодня,
А нет, буду мокнуть один под дождём...

ОСЕННИЙ ДЫМ

Осенний дым костров, туманов
И нудный дождик за окном.
Не уходи, ещё так рано,
А завтра будет всё равно.
Последний день, и завтра осень
Наступит и в календаре.
И все ненужные вопросы
Забудешь в рыжем сентябре.
И памятные встречи лета
Под монотонный шум дождя,
И дым осенний на рассвете
Пройдут, но было всё не зря...

Лариса ПОДИСТОВА, Новосибирск (дипломант).

В наших просторах такие долгие зимы...
Ели в убранстве белом неотразимы.
Море смирилось, встало, молчит и дремлет,
И до апреля не бьётся волной о землю.
Всё, что терзало, ломало, рвало, бесило, –
Вдруг улеглось: экономим тепло и силы,
Лишь на ресницах блестят ледяные стразы.
Время холодное всех укротило разом.
Так мы устроены: если нас греть и нежить,

В душах расслабленных селится густо нежить.
Только холодными вихрями дунет север –
Распри забудем и делимся всем со всеми,
Как испокон заповедано нам по роду...
Что же, зима, приходи очищать породу!
Пусть в нас недавней горячности больше нету –
Снежные души чисты и открыты свету.

* * *

Душу в полёт отпусти, но не ради души.
Так тетива отпускает стрелу на свободу.
Чувствуй слова, выводи их на чистую воду,
Из шелухи сердцевину достать поспеши.
Верь, что тебе докопаться до сути дано,
Вглубь опускаться и вверх подниматься высоко.
Чувствуй слова, раздави их до терпкого сока:
Если они – виноград, пусть родится вино.
Пусть эту магию тщатся постичь головой,
Пусть к математике сводят гармонию снова.
Чувствуй слова, их мозаика – жизни основа.
Пыль отряхни, подними их из тьмы вековой.
Мир этот вечен, в нём каждый из нас - новосёл.
Солнца лучи, будто струны, поют под руками.
Чувствуй слова – эти нити сияющей ткани.
В радости, в горе, в безвременье – чувствуй, и всё!
Птицы вспорхнут, словно горсть беспорядочных нот.
Кто их рассадит, сложив музыкальную фразу?
Чувствуй слова, привыкай – постепенно, не сразу.
Помнишь, ты выбрал их: зёрнышки, нити, вино...

* * *

Робкие шорохи листьев опавших –
Призрачный, вкрадчивый осени шаг.
Зёрна озимые брошены в пашню,
Скоро снежинки их запорошат.
Блѣкнет от холода бор за плечами,
В кронах разбойно свистят сквозняки.
Это не смерть, но светло и печально
Смотрится небо в полоску реки.
Души к зиме истончаются, что ли?
Жарче ругаются ветки в костре,
Больше оттенков в истерзанном поле,
Запахи прелого леса острей.

Словно на грани, на узком пороге
Мы ненадолго застыли с тобой.
Здесь – отлетевшего лета тревоги,
Там – тишина и туман голубой...
Миг мимолётный прозрачен и дорог –
Хрупкое семя грядущей весны.
Осень – всегда неизвестность и морок,
Горечь утраты и вещие сны.

* * *

Жизни не хватит прочесть
Все хорошие книжки,
Душу понежить во всех
Благодатных местах.
В мире сегодня чудес
И сокровищ – с излишком,
Нынче любому под силу
Волшебником стать.
И, насладившись привычным,
Доступным и милым,
Тянемся к радостям ярче
Вдвойне и втройне...
Чтобы однажды, по горло
Пресытившись миром,
Втайне начать сладострастно
Мечтать о войне:
О разрушеньях и власти,
О крови и пепле,
Копоти, дыме пожарищ
В пустых небесах;
Ветре, что ветви над яром
Безжалостно треплет,
Воя в ночи, чтоб никто
Не посмел воскресать;
Мёртвых руинах в подпалинах
Чёрных и красных;
Лужах горючих
И жарких железных кострах...
Книги бессильны,
Музеи и замки напрасны
В мире, где буйствуют ярость,
Смятенье и страх.
В тёмных ущельях, в песках

И в лесах белоствольных
Люди идут на войну,
За идею и без,
И умирают бессмысленно,
Страшно и больно
В мире, где точно на всех бы
Хватило чудес...

Ирина РАЙСЛЕР, Березники, Пермский край (финалист).

ПУТЬ

Солнце, небо и земля,
Вдох, рождение, свет и... я!
Смех, улыбка, слово, шаг,
Агния Барто, Маршак,
Кашка, мама, ясли-сад,
Флаги, Первомай, парад!
Папа, бабушка и дед,
Брат, сестра, велосипед,
Лыжи, ролики-коньки,
Кеды, марки и брелки.
Клюква, монпасье, ирис,
Пианино - «браво!», «бис!».
Танцы, бал, «Осенний сон»,
Платье, свадьба, Мендельсон.
Ссоры, секс, карьера, быт,
Сын и дочь, авто, кредит.
Сердце, стресс, невроз, коньяк,
Печень, боль и... «Коделак».
Внуки, лысина, живот,
Седина, морщины, пот,
Слёзы, трость, протез, чепец,
Речи, памятник, конец.

Александр САМЧУК, Харьков, Украина (дипломант).

ПЕРВЫЙ ПОЦЕЛУЙ

Вкатилась в юность память мячиком,
Сюжеты расстилая ленточкой,
И огоньком среди них маячило
Моё свиданье с милой девочкой.

Благоухало лето ладаном,
Вязала ночь созвездья спицами,
Неловкость ощущая, прятала
Ты глаз озёра за ресницами.
Была предельно недоступною,
По-детски дерзкой, но застенчивой.
Такую стройную и хрупкую
Назвал я нежно «тонкой веточкой».
Ресниц вспорхнуло вверх мереживо,
И, словно к телу счастья вышивкой,
Щеки моей коснулись бережно
Своим атласом губы-вишенки.
Уж сколько лет прошло сторонкою,
Но до сих пор в улыбке прячу я
Мой робкий поцелуй с девчонкою,
Её пощёчину горячую...

МЕЛОК

Творенье рук твоих, Господь, -
причудливая вязь...
То в стену был я вбит, как гвоздь,
то - над князьями князь.
Был весь в делах и не у дел,
восторг и боль познал,
но судьбоносный белый мел
из рук не выпускал.
Когда менялись этажи,
и лифт - то вверх, то вниз...
Я наносил штрихами жизнь
на Богом данный лист.
«Не верь, не бойся, не проси» -
таков мой был девиз.
Держался выбранной стези,
а годы вдаль неслись...
Пройти коллизий череду
мне было суждено
в надежде, что вот-вот найду
я истины зерно.
Хотелось важное сказать
и людям, и себе,
но таял, таял на глазах

в моей ладони мел...
Списался он почти на нет,
иссяк и мой настрой.
И, сути не открыв секрет,
вернулся я домой.
Пальто повесил на крючок,
вздыхнул и сел за стол.
Верчу в руках листа клочок,
похода протокол...
Что можно здесь приплюсовать,
а что на два делить?
Когда пустым-пуста кровать
и не с кем говорить...
Но в это время на плечо
рука твоя легла:
«Ну, где же был ты, дурачок?
Я так тебя ждала...».

БЕЗ ЦЕРЕМОНИЙ

К счастью порыв неистовый
верно назвать агонией –
Мерным глотком внимания
жажду не утолить...
Чувства твои - лишь странная
чайная церемония:
Вроде, старалась искренне,
но не желаешь пить.
Капля за каплей падает,
бьётся о подсознание:
Перед тобой ответчиком,
ты, как всегда, истец.
Но не очертишь душу мне
знаками препинания
И не заставишь «рамками»
крылья сломать мечте.
В чашку на донце брошен я,
отдан ей на заклание,
Чайник вскипел, и надо бы
не упустить момент...
Как совместить в единое
векторные желания?
Где мне найти, любимая,

правильный аргумент?
Стала вода окрашена
чайным моим пакетиком:
Чем я сильнее мучаюсь,
тем очевидней цвет.
Ты измеряешь временем
уровень энергетики,
Я отдаю до зёрнышка,
скрытый во мне «букет».
Сердце ещё не замерло:
слышно его биение,
Чай добирает запахи,
приобретает вкус...
В руки твои положено
нашей любви спасение -
Не обрывай, одумайся,
ей нитевидный пульс!
Разве же ты не чувствуешь?
Тело пронзило молнией!
Разве ничто не ёкает,
ТАМ, у тебя в груди?!

Вышла совсем неправильной
чайная церемония...
Чашку ты отодвинула,
не пригубив любви...

Надежда ТИХОНОВА, Добрянка, Пермский край (спецприз жюри).

С ТИШИНОЮ СИДИМ У НОЧНОГО ОКНА...

С тишиною сидим у ночного окна.
Чашка чая дымится - одна на двоих.
Я сегодня устала, немного грустна -
Захотелось укрыться от взоров чужих.
На небесной ладони зажглись огоньки.
Это - сердце твоё шепчет ласково мне:
Не беда, что сейчас мы с тобой далеки!
Никого ближе нет у меня на Земле...

БЕЛОЙ ТОСКОЙ ВСЁ УКРЫТО ВОКРУГ...

Белой тоской всё укрыто вокруг, как саваном.
Даже души эта замять коснулась холодом.
Мне не начать, без тебя не начать всё заново.
Может, и глупо, но просто не вижу повода.
Кто-то сейчас покоряет преграды сложные,
Смело шагая вверх по карьерной лестнице.
Я ж бесконечно мусолю картинку прошлого -
Только в минувшем возможно с тобою встретиться.
Ангел мой плачет, жалеет меня – пропащую,
В душу уставшую веру вдохнуть пытается.
Мне наливает терпкий отвар настоящего:
«Пробуй на вкус! Неужели тебе не нравится?!».
Я, пожимаю плечами, молчу растерянно,
Чай с ароматом желания жить попробовав.
...Слишком бесценное было навек утеряно,
Чтобы заполнить пустошь предчувствием нового.

38 ВЁСЕН

Отчего сегодня так грустится?
Тридцать восемь вёсен за плечами...
Не спешит ко мне моя жар-птица,
Чаще - пью бессонницу ночами.
Нет надежд на многое отныне.
День растаял - вот и слава Богу.
В волосах поблёскивает иней,
Копится усталость понемногу...
Но душа не внемлет переменам.
В ней смеётся ласковое детство,
Вера в чудо бьётся неизменно -
Дней счастливых вечное наследство.

Антон ТЮКИН, Вологда (финалист).

ОХОТНИК

Бело-синий моток –
Снег. Контраст
С красным небом.
Недвижимый поток
С ледяным берегом.

Нет терзаний... Огни
В мокром пологе синем
Растекаются. Пни.
Прорастающий иней.
Миф живёт тишиной.
Лишь петляет дорожкой
Белый заяц. Постой...
Ледяная окрошка
Зверя. Плод темноты –
Глухариная пляска
Раскурлыкает сны
Для гремучей весны...
Вот пунктира подсказка
Кровоточит и ждёт...
На неправом пути
Тот, кто в «завтра» грядёт.
Кто не должен прийти...

Елена ФЕДЕЧКИНА, Челябинск (финалист).

ЗАПАХ РОССИИ

Чем пахнет Россия – страна луговая?
Ромашкой и мятой от края до края,
Травую, что срезана деда косою,
И хлебом из печки, и мягкой росюю.
Чем пахнет Россия – лесная сторонка?
Листовою опавшей и скользким маслёнком,
Подснежником нежным, пробившимся к солнцу,
И мшистым пеньком, и водой из колодца.
Чем пахнет Россия – край горно-озёрный?
Костром и ухой, ветерком непокорным,
И снегом, которого жаждем мы летом,
И жгучим песочком, и камнем нагретым.
Чем пахнет Россия – страна моих дедов?
Борщом, поспевающим точно к обеду,
И чёрной землёй, к новой жизни готовой,
И мёдом из улья, и банькой кедровой.
Не надо духов мне, чужих благовоний,
Ведь пахнут Россией всех близких ладони.
И пусть аромат никогда не зачахнет!
Наш запах особый – здесь Русью и пахнет!

Елена ЧЕРНОВА, Губаха, Пермский край (финалист).

Что может быть прекраснее любви?
Покрыта она тайною печальной,
И на рассвете песнею венчальной
Пускай её разбудят соловьи.
На крыльях белоснежных лебедей
Любовь на землю спустится однажды.
Мы будем ждать. От боли и от жажды
Спасут девицу лишь сердца людей.
В ответ - подарит вечность и мечту,
У каждого в душе зажжётся пламя,
Надежды высоко взметнётся знамя.
Освободим из плена доброту!

Ольга ЧУДИНОВА, п. Кын, Пермский край (дипломант).

Та скрипка всё поёт... В окне, за занавеской,
Едва заметен хрупкий силуэт.
Она уже не ждёт... Давно была невестой,
Женой - недолго, а вдовой - остаток лет...

Посёлок над рекой... Душицы с земляникой
Стекает аромат в вечернюю купель.
Звенящей тишиной, простой и многоликой,
Тревожит юность Время-менестрель.
Что есть запрет для них, когда в касанье дерзком
Плечом плеча слегка – вся жизнь, вся страсть, вся суть...
Ведь только для двоих горел закатным блеском
Застывший пруд, как неживая ртуть...

Чужой... Изгиб судьбы истории рукою
Был жирно обведён простым карандашом...
Был Венгрии солдат, и Первой мировую
В России он пленён... Был для любви пленён...
Чужой... Родных родней стал, Родины лишённый,
К красотам Чусовой прикипший всей душой,
Сроднившийся навек с Уралом, он, влюблённый,
Все правила поправ, её назвал женой...

Два сердца, две судьбы, две разные дороги
Сбежались вместе. Всё Любовь смогла –

Не слышать гул молвы, плач мамин на пороге
О том, что чужаку девицу сберегла.
Любовь – судьбы виток... Любви смешны границы...
Родным стал музыки чужой акцент.
В его руках смычок взлетал подобно птице...
Но их Любовь окрасил рок в кровавый цвет.

Улыбчива, тиха, вся в муже растворяясь,
Роптать на долю не приучена, горда,
По жизни шла, его любовью наполняясь,
О сыне грезила... о дочке всё... Беда,
За них сама решив, прервав глухой разлукой
Любви красивой той кружавчатый мотив,
Кто прав – не объяснив, вломившись в дом без стука,
На красное сукно их бросила двоих.

И всё... одна... одна... Ей ждать лишь оставалось
Хоть весточки скупой о нём, живом. И вновь
Та скрипка у окна в руках звучать пыталась...
Дождаться... Не вдовой... С надеждой на Любовь...
Их домик над рекой душицей с земляникой
Так бережно храним от сглаза был и бед.
Оборванной струной хлестнула боль. Без вскрика
Всё, что досталось им, несли, как тяжкий крест.

Гражданская... В огне сгорали судьбы, сёла,
Истории тетрадь вписала имена,
Сплетя их, как в венке, – Иштван и Ольга... Оля...
Им навсегда пылать в легендах, временах...
Он... Не вернулся к ней... Жесток был тёплый август –
Там в брата брат стрелял, не зная, прав иль нет.
Рассёдланность коней противнику досталась.
Ему – петля. На волюшку билет...

А где-то над рекой забилося сердце вдовье,
Венгерским именем прильнула скорбь к губам...
Подвинулась Любовь... и подружилась с Болью.
В том доме места не оставили мечтам...

А имя, как моё, - истории кусочек...
Через века дрожит связующая нить.
И ей подвластно всё – до этих тихих строчек,
В которых мысли не угомонить.

...Иду дорогой той, что много лет хранила
Следы усталых ног красавицы вдовы...
По тропке за водой она всю жизнь ходила.
Речист реки поток и щедр для нас, живых.
Фундамента остов... Душица с земляникой...
Крапива и репей – на страже забытья...
Сегодня шепчет лес о их Любви великой,
И, ягоду сорвав, вдруг, понимаю я:

Дано. Дано не зря мне прикоснуться к тайне.
К тому, что было здесь почти сто лет назад...
Лишь юная заря, как будто бы случайно
Целует спящий лес ,тревожит пережат...
Так утром воздух пьян... И, может, по ошибке
В журчании реки и пенье резвых птах
Увижу не бурьян... Услышу звуки скрипки.
Легко смычок взлетит в старушечьих руках...

Увижу: в Ольге той нет жертвоприношенья –
Ни подвига вдовства, ни жизни напоказ.
В любви такой одной, простой до исступленья –
Вся женская тоска, как сжатый пересказ
О войнах и грехах, убитых, изменивших,
О детях нерождённых, о жизнях, житых врозь,
О том, что дикий страх, народы поглотивший,
Способна погасить одна она – Любовь!

История бедна на званья и награды
Для тех, кто просто ждал из ада и огня...
Даны нам имена. И большего не надо.
Ведь в каждом – лишь начал - его... тебя... меня...
Сокрыта жизни суть в согласье звуков ясных,
Их получаем в дар с приходом в эту жизнь.
Судьбу не обмануть ни чужестью, ни властью,
И имени узор выписывает кисть...

А скрипка пусть поёт, пусть дом скрипит дверями,
В историю глядясь с невидимостью тихой...
Пусть помнит их народ, ЛЮБОВЬ пусть будет с нами...
И с прошлым держат связь душица с земляникой...

ТВОРЧЕСТВО СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Анатолий АНТОНОВ, г. Соликамск, Пермский край (финалист).

МОЛИТВА

«Спаси, Господи, люди твоя...».

Заблудилась Русь святая.
Снег дорогу заметает.
Не видать конца и края
В серых сумерках.
В деревнях давно безлюдно.
Петухи селян не будят.
Лишь ночами в роще блудят
Тени умерших.
Русь застыла в полумраке.
Волки воют иль собаки?
«Помоги убогим паки,
Богородица!» -
Просим мы молитвозвонно.
Лунный свет из глаз оконных
Вновь разлился на иконах.
«Русь, помолимся!».

СЕНТЯБРЬ

Осень упала на Русь
Ливнем дождливых туманов.
Завтра во мхи соберусь.
Клюква небесною манной
Там пролегла средь болот.
Зыбкая топь голубая –
Прежний озёрный оплот -
Ягодный плат загребают.
В небе, тревожась пальбой,
Трогая осени гусли,
Вдаль проплывут над тайгой
Ночью холодную гуси.
Зиму они принесут,
К югу уйдя в поднебесье...
Ну а сегодня в лесу
Ливни с туманами вместе.

Валентина БУГРИНА, Копально, Пермский край (лауреат).

Мыслям моим, таким терпким и пряным,
Очень послушным и жутко упрямым,
Тщательно глаженным, яростно рваным,
Трезво разложенным, дерзостно пьяным,
Рьяным попыткам пить воду с лица -
Нет им конца.

* * *

Зашла в тупик. Стираются различья
Меж завтра и вчера.
Однообразных дней обличья
Сбиваются в года.
Уже успели примелькаться лица,
Недавно волновавшие меня.
И сердце, как испуганная птица,
Стучит устало о решётку дня.
Рутиной кажется любимая работа,
Порошей пепла тронулся очаг,
И тяготят семейные заботы -
Всё для меня не то, и всё не так.
Не в силах отыскать первопричину,
И не могу бездумно сжечь мосты.
Я молча наблюдаю дня кончину -
Как небеса пусты...
А топь отчаянья сжимает всё сильнее,
И только ночь выстеливает гать.
Раз утро вечера бывает мудренее -
Я лягу спать.

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ МИРЫ

Дома, дома, дома, им нет числа,
Бездушные бетонные громады.
И, кажется, нелепость вознесла
Безликие дежурные фасады.
Змеит проспект течением фигур,
Прессуя в ком движенья, взгляды, звуки.
И мысли давит бесконечный гул,
Рождённый силой круговой поруки.
И все спешат, но неуютно жить
На сколах человеческих метаний,

Уже не в силах чувства сохранить
В раскладе дней, в потоке расписаний.
А где-то там, за гранью автострад,
Прозрачна даль и воздух свеже-пряный.
Струится рощ берёзовых каскад,
И блещут изумрудные поляны.
И кажется, что где-то у ручья,
Подыгрывая ветреной кукушке,
Переливаясь, плача и журча,
Звучит рожок пленительной пастушки.

* * *

Когда я счастлива - не пишутся стихи.
Печаль во мне - и слово просит строчки.
Ложатся мысли и послушны, и легки
От первой фразы до финальной точки.
У окон мошкаррой клубится снег,
И мира не видать за непогодой.
Сажусь тихонько вековать свой век
С любимой книгой в кресло у комода.
Снег незаметно переходит в дождь,
И томик вновь и снова перелистан.
Слюдой блестит на окнах капель дрожь
И катится по тропкам серебристым.
Кладу ладонь на мокрое стекло,
Печаль дождя до дна в себя вбираю.
Смотрю на ночь в раскрытое окно
И необычно мыслить начинаю.
Лимонный свет бросает абажур,
И, как сквозь сито, сыплется мгновенья,
Плетётся слов бесхитростный ажур
Под спицами ночного вдохновенья.

* * *

Не надо слов, я понимаю сердцем
И кожей чувствую полутона.
Тебе хотелось просто отогреться,
А я по-девичьи сошла с ума.
В твоих руках мечтала заблудиться.
В глазах поймать девятый вал любви
И в радужных потоках раствориться,
Сойдя с благоразумия земли.
Я сотворила шторм самообмана,

Ушла в волну с горячей головой.
В струе горько-медового дурмана
Плыла одна, а грезилось – с тобой.
Приметы тлена видеть не хотела,
Пока на отмели, не увидала вдруг
Волной на берег брошенное тело,
И ни одной живой души вокруг.
Каким нелёгким было возвращенье
Из топи лжи, где нет прямых дорог...
Я выбралась! Не надо утешений!
Жизнь впереди! А ты в ней - так... пролог.

* * *

Закрыты жалюзи души,
Темно и пусто.
Я вся – ритмичный сердца стук
И мыслей сгусток.
Но в одиночестве моём
Такая ясность,
Что совершенно не нужна
Ничья причастность.
Сама с собой наедине -
Свиданье первое.
Дрожь оголённых проводов -
Уставших нервов...
Как нелегко судить себя -
Нет адвоката.
И будто впрямь я перед всеми
Виновата.
За стопы мелочных обид -
Я их копила.
В унынье плакала навзрыд,
Что всё немило.
Как тяжек грех...
Как чёрен страх!
А суд всё строже.
И лгать нельзя: любая ложь -
Себе дороже.
Грань откровенья поразит
Особой новью,
Во взбудораженной душе
Отдастся болью.
Пусть боль больна!

Она - итог. В ней - искупленье
Напрасно пройденных дорог,
Неверных мнений,
Избитых фраз, картинных поз,
Духовной лени.
О, одиночество моё,
Ты - мудрый гений!
От разноликой суеты
Меня спасаешь
И на отзывчивость души
Благословляешь.

Николай БУХАРИНОВ, Соликамск, Пермский край (финалист).

ВАСИЛЁК

В круге вечном - синь без края,
Горизонт и облака,
Рожь и поле, Русь Святая,
Синь родного василька.
Василёк – частица неба
На родной земле моей,
Может, был, а может, небыль
В хлебном запахе полей.
Голос жатвы в дымке лета
Раздаётся над жнивьём,
И поёт душа поэта,
Прославляя Отчий дом.
Хлеб родительский из печки
Бесконечно дорог мне,
И течёт по руслу речки
Жизнь в безбрежной синеве.
Вся семья сегодня в сборе,
Хлеборобы и купцы,
И воистину не спорят,
Что по жизни все жнецы.
Только разница большая
Между сеятелями есть:
Кто-то сеет зёрна рая,
А кому-то ад за честь.
Между небом и землёю
Нет какой-то там межи,
Между мною и тобою
Васильки цветут во ржи.

Геннадий ВЕРШИНIN, Лысьва, Пермский край (дипломант).

РОССИЯ РИФМУЕТСЯ С СИЛОЙ

Над Русью сгустилось ненастье,
В предчувствии бури она:
Опять на пороге... война?
За что на Отчизну напасти?
Россия, ты всем помогала.
Европу спасла от чумы
Коричневой. Боже, что стало?
«Агрессором» сделалась ты.
Да, так ведь тебя называют
Все те, кто мечтает сломать
Хребет у российской державы,
Её величавую стать.
Как недругам хочется сечи,
Россию распять, как Христа.
Забыли об истине вечной:
Христос наш воскрес неспроста.
Ещё господа позабыли
О важной детали. Итак:
Россия рифмуется с силой,
А Штаты – с расплатой. Вот так!
Умерьте-ка ложь и угрозы,
Историю глупо латать.
А с миром – так милости просим:
Друзей мы умеем встречать.

Вера ВИЗИРОВА, Майкоп, Адыгея (дипломант).

ЧЁРНАЯ КУРИЦА

Солнце прячет румянец за крышами,
Рассыпая вдали миражи,
И зарницы лисицами рыжими
Разбежались по норам чужим.
Вмиг тревогой неясной по улицам
Разлилась вездесущая тьма,
И наседкою чёрная курица
Мягким пухом укрыла дома.

УСПОКОИЛАСЬ ДУША

Боль сердечная томит,
И терзают думы.
Взгляд тяжёлый, как гранит,
Долгий и угрюмый.
На исходе всяких сил
Естество взмолилось:
«Матерь Божия, спаси!».
И она явилась.
Лик и строгий, и благой,
Светлые одежды.
Чуть дотронулась рукой,
Воскресив надежды.
Улыбнулась и ушла
По осенним лужам.
Но поток её тепла
Проникал всё глубже.
По щекам моим текли
Очищенья слёзы,
И в прекрасное влекли
Радужные грёзы.
Успокоилась душа.
Засопела сладко,
Как дыханье малыша,
Спящего в кровати.

ПОЮЩАЯ В СЕРДЦЕ ВЕСНА

Мне жаль провожать это лето.
Но жар его знойных очей
И ранняя зыбкость рассвета,
Распахнутость звёздных ночей
И с милой картавинкой голос,
Маслиновых глаз огоньки
Упали в меня, словно колос,
На почву поющей строки.
А сердце не плачет дождями.
От прежней тоски - ни следа.
Лишь клён золотыми кудрями
Туманит мой взор иногда.
А гром, сотрясая округу,
Приветствует щедрым дождём,

Когда мы, прижавшись друг к другу,
По улицам мокрым идём.
Я осень встречаю с улыбкой.
И шелест листвы расписной
Звучит то торжественной скрипкой,
То мягкой гитарной струной.
И близость зимы не тревожит,
Пусть стужей грозит у окна.
Её пережить мне поможет
Поющая в сердце весна.

ДА БУДЕТ СВЕТ

Хоть есть бесплодные поля,
Больные воды рек,
Где сотрясается земля
И гибнет человек.
Где столько бед и столько слёз,
Не скрыться от сумы,
И где шипы прекрасных роз
Впиваются в умы.
Я говорю себе: «Прости,
Не осуждай, не ной».
Я говорю себе: «Люби
Страну и жизнь такой.
Такой, какой она сейчас
Нам видится и есть.
Хоть в мире столько грустных глаз,
Хоть есть хула и лесь».
Я говорю: «Счастливой будь
Несчастьям вопреки».
Мы сами украшаем путь
От буквы до строки.
Мы сами пестуем рассвет
В сознании своём.
Сказав себе: «Да будет свет»,
Мы свет в себя прольём.

Рифкат ГАРДИЕВ, Чистополь, Татарстан (финалист).

МЫ СТАНОВИМСЯ БЛИЖЕ

Сплетни и кривотолки
Пусть в затылок нам дышат.
После каждой размолвки
Мы становимся ближе.
Успокоилась вьюга,
Солнце вспыхнуло снова.
Как приятно друг друга
Понимать с полуслова.
Находить нам не надо
Путь-дорожек окольных.
Нам теперь полувзгляда,
Полнамёка довольно.
Слов не нужно нам колких,
Ядовитых и лишних.
Пусть от новых размолвок
Нас избавит Всевышний.

Галина ГАРЯЕВА, Соликамск, Пермский край (финалист).

ОТПУСТИ МЕНЯ

Отпусти меня, отпусти,
Оттолкни в мою несвободу,
Вместе быть – пить по капле воду,
Отпусти меня, отпусти!
Заклинаю, родной: прости,
Кто же выдержать это может?
Словно иглами, да под кожу –
Отпусти меня и прости!
Горьким выдохом: «Отпусти!»,
В горле ком, пересохли губы:
Дорогой мой, хороший, любый,
Не жалея меня, отпусти!

ЛЕС СТОНАЛ, СТУЧАЛИ ТОПОРЫ

Лес стонал, стучали топоры,
Падали поверженные сосны,
Коченели мёртвые стволы,
Никли крон растрёпанные косы;
Выступал на срубах горький сок
(Так грубы непрошенные гости!),
И летел топор наискосок,
И хрустели ветки, словно кости;
Лес стонал, как будто бы в укор,
А ему – перерубали жилы,
Мха расстеленный седой ковёр
Смяли, до корней разворошили;
Лес, стоявший здесь из века в век,
Погибал, не трогать заклиная,
Но мольбы не слышал человек,
Вновь топор безжалостно вздымая.

Вениамин ГОРОХОВ, Вологда (финалист).

ПОДГОРЬЕ

Пустая деревня,
Заброшены пашни.
Над сгнившим колодцем
Пахнуло вчерашним.
Деревья всё помнят,
Здесь были жилища,
И листья роняют,
Как скаредный - нищим.
А может, приедут
Сюда новосёлы,
И вновь здесь воскреснут
Деревни и сёла.
Пустынные земли,
Пустынные виды,
А в сердце моём
Затаилась обида.
Я острый топор
По привычке споровю
И жизнь подарю
Дорогому Подгорью.

Я ЛЮБЛЮ СМОТРЕТЬ НА ВОСХОД

Я люблю смотреть на восход,
Когда Солнце встаёт с полатей.
И, как красный большой пароход,
Прёт по небу и воздух лопатит.
Как всклокоченная жар-птица
Раздвигает тучи крылами
И согреть собою стремится
Тех, кто ходит под небесами.

Сергей ГРИНКЕВИЧ, с. Кын, Пермский край (финалист).

Тополиные листья на летней эстраде
И линияющая под дождём карусель,
Где щетинятся пики на ржавой ограде, -
Это в детство моё приоткрытая дверь.
Там за двадцать копеек, а случилось - бесплатно,
В белом доме, похожем на греческий храм,
Чарли Чаплин чудил, пел Бернес про шаланды,
И Чапаев стрелял сквозь холщовый экран.
Вечерело. Мы шли промышлять стеклотару.
В лопухах, за скамейками, после кино.
В три блатные аккорда брэнчала гитара.
Целовались, дрались, разливали вино.
В ореолах фонарных плясали звездинки,
И ночные акации пьяно цвели,
О любви безнадежной рыдал Ободзинский,
А в кустах целовались, смеялись, дрались.
Я вернулся, ведь даже планеты инертны
И кружат по орбитам набитой тропой.
В анфиладах аллея праздник памяти смертной,
Танец жёлтой листвы на эстраде пустой.

Геннадий ДАНИЛОВ, Горнозаводск, Пермский край (финалист).

В ГОСТЯХ У ПРИРОДЫ

Надумали раз свиньи
Природу навестить,
Вдохнуть чтоб кислорода,
Воды речной испить,
Закат, рассвет увидеть

Не в смоге городском,
Набраться впечатлений,
Чтоб вспоминать потом.
А чтоб не скучно было
Им время коротать,
Вина и пива, водки
С собой решили взять.
И вот они у речки.
Поляна. Лес. Цветы.
Визжат с восторгом хрюшки
От этой красоты.
Два дня они там были...
Загажен луг, трава,
Разбросаны бутылки,
Лес пущен на дрова...
Из ярких впечатлений -
Похмельный лишь синдром.
Полгода вспоминали
Потом они о нём.

Закончу без морали,
Но просьбою одной:
Пришёл к природе в гости -
Не становись свиньёй!

Галина КАРПОВА, Губаха, Пермский край (финалист).

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Воспоминаний гору ворошу...
Мальчишке восемь лет... Привет из детства...
Он предлагает руку мне и сердце:
«Ты только подожди. Я подрасту!».
И ничего, что мне пятнадцать лет.
Он хочет, вроде бы, такую малость.
Ведь до меня ему семь лет осталось.
Он станет взрослым, сильным, как атлет.
Ну, а пока... он просит: «Покружи!».
И мир по кругу мимо нас несётся.
Мальчишка радостно, залиvisto смеётся
И требует: «С парнями не дружи!».

Но у судьбы совсем иной расклад.
И всё сложилось так, как всё сложилось.
Он мне простил... Быть вместе не случилось...
В чём, в сущности, никто не виноват.

Наталья КОЛМОГорова, Клявлино Самарской обл. (дипломант).

ВЗГЛЯД ПРОВОДНИКА

Мы с тобой успели
На маршрут осенний.
Лист к окну вагона
Солнечно приник,
А по рельсам звонким
Убегало время,
И смеялся громко
Юный проводник.
Чай в бокале с мятой
На газете мятой,
Серая платформа,
Чистая постель.
Мы в вагоне пятом
Округляли даты -
От мгновений счастья
До больших потерь...
Бесконечность - в лицах...
Безмятежней спится,
Если к расстояниям,
Как к судьбе, привык;
Спит соседка справа,
Спит сосед напротив,
И под Окуджаву
Дремлет проводник.
Самый скорый встречный
Мыслям не перечит,
Разрывает темень
Радостный гудок,
И бросает осень
На промокший щебень
Отголосок света -
Золотой листок.
Нас не укачали
Старые печали,

Проводник весёлый
Прокричал: «Пока!»...
Сниться будут долго
Станции России,
Светлая дорога,
Взгляд проводника...

МАЛОРОССЬ

Вбили ржавые гвозди
гулко в земную ось...
Косит отравы травы;
лезвием режет ость...
Правые, левые - надвое,
право на правду - равное...
Пламя сжирает всех -
и этих, и тех:
кто поджигал сухостой,
падал на мостовой
и на погост босой
шёл по весенней стерне...
Нет оправданья войне!
Если стихи - набатом,
если в шестнадцать - солдатом,
и брат убивает брата
в затылок или в висок.
Запах свежих досок...
Новые пиджаки...
Мальчики, старики...
Губы от злобы узкие...
Вчера хоронили русского,
сегодня - сынов УкраИны...
Белые рушники...
Тульские сувениры...
Не спелось и не смоглось...
Эх, Малороссъ, Малороссъ...
Ржавые гвозди
вбили в земную ось.

ЛУГА

Иду в луга. Лениво ловит мух
Сачком зелёным раскалённый ветер...
Я смерти не боюсь. Одно из двух:
Она бессильна, или я - бессмертен?
Кузнечики летят из-под ноги
Пугливой стайкой. Зной терзает сушу...
Заслышав иногда Её шаги,
Иду в луга. И обретаю душу.
Там над землёю - медоносный звон,
И жажда «быть» почти невыносима,
А явь похожа на короткий сон...
Душа незряча, или мы - незримы?
Раскинув руки, упаду в траву...
Ковыль помашет седовласой гривой...
Приснилась не во сне, а наяву:
Чужая жизнь - чертополох с крапивой...

**Валентина КОСТАРЕВА, Горнозаводск, Пермский край
(финалист).**

СТАРУШКА

Брела старушка по Земле,
Родной - от края и до края.
В руках две трости – жизнь такая,
Не всяк удержится в седле.
Была когда-то хороша,
Ловила трепетные взгляды.
И кто-то называл отрадой,
И пела молодо душа.
Сейчас, убогая до слёз,
С рукой протянутой стояла.
За что ей горькая опала
И нищеты худой обоз?
- Подай-ка, милая, на хлеб, -
Был голос жалостным и тихим.
Вдруг монотонным и безликим
Стал город, словно он ослеп.
Посетовала на мороз,
Что в гололедице дороги,
Что не спешит в свои чертоги

Зима, и мучает склероз.
Жаль, кошелёк безбожно пуст -
На дне постукивала мелочь,
Что в закромах его имелось,
Я отдала. Не в этом суть.
Поберегите стариков!
Звоните, навещайте чаще.
Пусть встречи будут в настоящем
Сквозь одиночество веков.

Светлана МАКАРЬИНА, Архангельск (спецприз жюри).

МАЛАЯ РОДИНА

Малая родина,
маленькая,
родничок.
В сердце тепла
проталинка...
Пятачок...
Неугомонная,
искренняя
тишина.
Здесь для души
прописка мне
не нужна...
Детская вотчина
сказочная.
Мир взахлёб!
Кто за столом
проказничал –
Ложкой в лоб.
Стали мы взрослыми,
Правильными -
всё всерьёз...
Только в сердцах -
окалина,
вместо звёзд.
Словно мы - роботы
с кнопками –
все в игре!
Нам бы вернуться
к тропочке

на заре,
выправить памятки,
выпутать бы,
подышать,
снова ввязаться
в диспуты
по душам,
снова коленки бы
ссадинами
отскоблить,
в лужах пускать
громадины -
корабли!
Дедовой мудростью
выношенной
прорасти!
Лета комочек
кинешь мне –
сжать в горсти...
Сладкая соль...
Проталинка...
Горячо!..
Малая родина,
маленькая,
родничок...

МОЕЙ РОДИНЕ

Я.
Только я...
Я сама...
Люблю... Да кто я такая?
Уехать – сойти с ума,
уже проверено, знаю.
Жить без тебя – нигде
(чёртова ностальгия!).
В радости и в беде –
все мы такие.
Ты.
Только ты,
кто ж ещё?
Орать! А молча – негоже?
До стяжки солёных щёк,

до отмирания кожи.
В тысячный раз – с нуля,
грязные и нагие,
в стёкла и по углям.
Все мы такие.
Мы.
Просто мы...
Вместе – Мы.
Одно. И ныне, и присно.
А злобу – на дно сумы,
в себе же, собственной, кинуть.
Сильных жалеть – не вред,
веры бы всем в рассрочку.
Да! И оставить след
выстрелом строчки...

МЫ НА РАВНЫХ

«Спи, мой правнук», -
сухие ладони макушку трогают,
губы мякнут протяжной улыбкой, выдавшей всякое:
«Мы на равных:
тебе - полгода, а мне - много-многово,
только память всё ближе к сердцу звонками брякает».
«Спи, мой правнук.
Сопи себе мирно, любимец дедовый».
Кот крадётся, охотясь за тапком. Секунды тикают.
«Мы на равных:
моё детство с военными бедами,
твой неопыт и плач пацанский - не стоны с криками».
«Спи, мой правнук,
мусоль кулачишки вкуснее патоки.
Шрамы ссадин и крепость пожатий им в жизни скрецивать.
Мы на равных!
И небо наше пусть будет в радугах,
души – в окнах. А сны о страшном - совсем не вещими».

**Валентина НЕЧАЕВА-ЛЕБЕДЕВА, Добрянка, Пермский край
(спецприз жюри).**

ИЮНЬ... 22-Е...

Война... Она, проклятая, была...
И завывали бомбы, с неба падая.
Земля тогда... ромашками цвела,
И земляника спела, солнце радуя.
Июнь... 22-е... на века...
Запомнит Мир и новый люд, входящий.
Хоть и отмыла кровь небес река,
Но память вой хранит от бомб летящих.
На клеточном он уровне застыл,
И вздрагивает в снах ещё старушка,
И в страхе просыпается без сил...
Всё тихо - ночь, село, её избушка...
Да как забыть тебя, ужасная пора,
Когда считали дни до той победы?
И крик от похоронки со двора.
И гибли молодыми наши деды...
С тех пор десятилетия прошли,
И память ран душевных поутихла.
Но вот июнь, и 22, и мы вошли...
В войну - она на время лишь затихла.
Воюем снова, здесь, и вот сейчас
Опять несутся бомбы, жутко воя...
Когда же кончится истории рассказ
И перестанут умирать в боях герои?
Нам нужен Мир и больше ничего!
Мы не хотим сражаться в Этом Мире!
Зачем нужна война? И для кого?
Кто наживается на этом страшном пире?!

Леонид ОЛЮНИН, Соликамск, Пермский край (финалист).

Если кто-то в этом мире ждёт,
Если кто-то ждёт тебя упрямо,
Помни, ты, бродяга, блудный кот,
Это мама. Прежде всего – мама.
У жены на время есть другой,
Разговор их весел и не гулок.
Ты у мамы самый дорогой,

Ты, не нагулявшийся придурок.
Может, где-то голову снесут,
Голову твою среди тумана;
За тобой пойдёт на Божий Суд
Ни жена, ни дети, - мама, мама!

Александр ОСИН, Самара (финалист).

ТЫ ПРОСТИ МЕНЯ, МИЛАЯ РУСЬ...

Навалилась тяжёлая грусть...
Оттого, что состарился, что ли?
Ты прости меня, милая Русь,
Я тоскую... по воле...
Я родился на тысячу лет
Раньше мне отведённого срока,
Чтобы чистить российский клозет
От клоаки порока...

Владимир ПАНТЕЛЕЕВ, Лысьва, Пермский край (дипломант).

На площадях страны своей великой
Мне не стоять с печальным ликом.
И мне полёт пернатых – не грозит.
Как хорошо, что я не знаменит.

* * *

Над златом не чах
И рваньём не махал -
На честных харчах
Я свой срок отпахал.
Боялся немного
И верил чуть-чуть.
Просил же у Бога
Лишь глубже вздохнуть.

* * *

Мы все, порой не сознавая,
Живём любовью. Только ей.
К простой красе родного края,
К родимой матушке своей.
Любовью, стихшей за годами,
К девчонке – лучшей из невест.

И к той пьянящей, чудной даме,
Сошедшей будто бы с небес.
Любовью к русскому народу,
Его героям и творцам,
И к мудрецам чужого роду,
К дорогам, музыке, стихам...
И лишь об этом забываем –
Нешуточно тревогу бьём.
Мы, может быть, ещё вдыхаем,
Но жить - уже перестаём.

НАТАШЕ

Лучше всех со словом «наша»
Уживается Наташа.
Но не только со словами –
Уживается с волнами,
С перекатами крутыми
И полянам грибными,
Солнца первыми лучами
И обычными делами.
Уживается с иголкой,
Вязкой, стиркой и прополкой,
И с горячею духовкой,
И с осенней заготовкой,
А теперь - от вас не скрою -
Уживается со мною.
Незавидна её доля.
Но на всё - господня воля.

Наталья ПАНТЕЛЕЕВА, Половодово, Пермский край (финалист).

ПРИДАНОЕ

Наступило лето, жаркая пора,
Я себе работу нахожу с утра.
Чисто пол помюю и, пока сырой,
Половик раскину и прижму рукой.
Пригляжусь внимательно и припомню вмиг,
Из чего нарезана ткань на половик:
Это – платье мамы, папино бельё,
Это – свитер брата, платьишко моё.
Вспомню, как мы старые резали чулки

И в клубки мотали их – на половики...
Узкая полоска тянется, длинна.
Помогаю маме: устаёт она.
Вот придёт с работы, я ей покажу,
Что смогла – нарезала, рядом посижу.
А она похвалит, срежет уголки,
Скажет: для тебя, мол, ткём половики;
Вырастешь большая, заведёшь свой дом;
Вот тебе приданое – обживаться в нём.
Вспомнит, как когда-то маленькой была,
Для неё приданое бабушка ткала.
Скатерти, салфетки из умелых рук
Складывались сразу в новенький сундук...
Годы пролетели, пронеслись, как дым,
И сундук наследством стал уже моим.
Он сейчас у дочки в комнате стоит,
Мамино приданое всё ещё хранит,
Вышивки, вязанье, на кровать подзор,
Гладью вышивание – из цветов узор,
Полотно льняное, новый половик,
Хоть ему полвека – всё ещё лежит.
Я сундук открою, к ткани прикоснусь,
Вынесу на солнышко, обдувает пусть.
Сохраню, не выброшу, снова всё сложу,
Может быть, когда-нибудь внучке покажу.
Расскажу малышке, как когда-то мне
Говорила мама о своей родне,
Как из дальней дали, глубины веков
Тянется дорожка из половиков...

Елена ПЕРМЯКОВА, Добрянка, Пермский край (финалист).

Буланому - века не расстоянье...
Галопом. Нараспашку. Без седла.
На грани сотрясения сознание.
Торопимся успеть. Зачем? Куда?
Не конский топот - мысль дробится болью:
Ужели отраженье в зеркалах?!
Натуги пот с земной смешался солью,
Мозоли на душе и на руках,
А дело - в прах! И жизнь летит по кругу,
И вынудит нещадно созерцать,
Как будет резать белому подпругу
И время на мгновения кромсать.

* * *

ЕТ

Я схватила слезу за хвост
И прицельно метнула вдаль.
Был решимости вектор прост.
Время в угол забилося. Жаль.
А мишенью была любовь,
Та, которую ты не взял.
На версту разбежалась кровь,
В ней ржавеет моя печаль.
Острый угол сведу в тупой,
Время выпущу - пусть летит.
Как, вернулся?! Господь с тобой!
Мир, где ты был король, разбит.

Валерий ПОМОРЦЕВ, Губаха, Пермский край (спецприз жюри).

Живущему знакомо чувство страха,
Но оробеть в бою – великий грех.
Война коснулась каждого и всех,
Не стала исключением и Губаха.
Путь в неизвестность от родного дома,
От матери, отца, жены, детей.
Необходимый минимум вещей.
Напутственное слово военкома:
«Не уроните чести земляков,
Губахи нашей и всего Урала!..».
Страна призывников формировала
Для будущих дивизий и полков.
Был частым добровольческий порыв.
Как осознать явление такое?
Кто труса праздновал, а кто – героя.
Кто дело знал, кто просто был криклив.
Не рассудить холодной головой,
Как не понять и головой горячей,
Что для кого-то главное – живой.
А для кого-то... Он не мог иначе.
Не прекращают поиск краеведы,
Потомки память павших свято чтут.
С семидесятилетием Победы!
Губахинцам-фронтовикам – салют!

**Маргарита ПОНОМАРЁВА, Первоуральск Свердловской обл.
(финалист).**

СЧАСТЬЕ

Звонкая мирная трель
Развесистой тишины,
Играет в ручьи апрель.
Счастье, что нет войны.
Искрится лазурью сирень,
Просторы цветами полны,
Июньского солнца свирель.
Счастье, что нет войны.
Осенней листвы акварель
Багряных холстов у стены,
Сентябрьских мозаик ступень.
Счастье, что нет войны.
Суровой зимы купель,
Молитвы холодной волны,
Крещенский мороз, метель.
Счастье, что нет войны.
Колонны весёлых людей,
И вновь - напевы весны,
Майских Победных дней.
Счастье, что нет войны!

Виталий ПОПОВ, Лысьва, Пермский край (финалист).

ВЕТЕР С СЕВЕРА

Лучше всех расположен мой город
На ладошке уральских широт.
В котелке перемены погоды,
В пёстром круговороте ветров.
Ветер с севера город мой гладит
Ледяной рукавицей пурги.
Разрумянит, на лыжи поставит.
Подтолкнёт аккуратно: беги!
Ветер с запада - самый пропащий.
Из гнилого угла мокроты
Море грязи нам понатащит.
Но... нельзя огурцу без воды.
Ветер с юга мой город согреет,

Мне окно распахнёт поутру,
Бесшабашным лучом даст по шее
И отправит купаться на пруд.
Освежиться живою водицей,
Поваляться в густом тепле.
Летом досыта насладиться.
Что нам с юга? Жара и лень!
А с рассветной сторонки задует
Редкий в нашей округе гость,
Снегопадный, метельный, буйный,
И унылый, и долгий «ост».
Так какой же главней из этих
Атмосферных лихих гонцов?
Самый важный - попутный ветер?
Или же самый нужный - в лицо?
Как лекарственная облатка
Из протянутой доброй руки -
Ветер с севера – самый главный –
Чистотой
остужает
мозги.

**Валентина ПУСТОВАЛОВА, Чайковский, Пермский край
(финалист).**

Я НАУЧУСЬ

Памяти Юрия Визбора

Я научусь писать стихи.
Такие, чтоб за душу брали.
И жить в плену своих стихий –
Без них дышать смогу едва ли.
Я научусь плести венки
Не из цветов – из голых веток,
Пройдя по жизни сто дорог
Не с самой худшей из отметок.
Я научусь друзей беречь,
Не повторять своих ошибок
И обнажать за правду меч,
Ведь мир без правды очень зыбок.
Я научусь тебя беречь,
Переживать с тобой разлуки,

Хранить тепло от редких встреч
И вечно помнить твои руки.
Я научусь свой крест нести,
Отдав себя на суд Фемиды,
А легче было чтоб в пути,
Я научусь прощать обиды.

Вера РЫЧИХИНА, Соликамск, Пермский край (финалист).

НЕПРОШЕННЫЙ ГВОЗДЬ

Когда-то давно был забит в стену гвоздь,
Из стенки торчал, как непрошенный гость.
И маме смотреть на него надоело.
«Ты выдерни гвоздь», - папе мама велела.
И очень сердилась на папу притом.
А папа своё лишь: «Потом» да «Потом».
И чтоб не возникло большого скандала –
Алёше такая идея запала:
А может, повесить на стену кашпо,
А может, ещё интереснее что?
Он взял и повесил картину на гвоздь.
Вот так пригодился «непрошенный гость».
И папа с работы пришёл, удивился:
«Ну, это же надо! — наш гвоздь пригодился!».
А мама, с улыбкой взглянув на картину,
Была благодарна любимому сыну.

Владимир САПРЫКИН, Анапа, Краснодарский край (финалист).

НА ЦВЕТОЧНОМ ПОКРЫВАЛЕ

На цветочном покрывале бархатного лета
Миловались наши души с ночи до рассвета.
А с рассвета до заката души отдыхали...
От блаженства и любви в облаках витали.
И мечтали наши души о семейном счастье,
И не думали, не знали, что придёт ненастье.
Принесла ненастье осень из страны далёкой,
Остудила наши души ложью чернобокой.
И на сером покрывале, на исходе лета,
Горевали наши души, не найдя ответа.

Юрий СМЕРНОВ, Березники, Пермский край (финалист).

ДА ЛИШЬ БЫ...

Их редко встретишь на скамеечках,
По этажам – поди, спустись.
- Что, Нюра умерла? Окстись!
Вчера мы с ней щелкали семечки...
Старушки с лицами суровыми
И городу скорей ровесницы,
Когда, не помню уж, невестились?
Безвременно остались вдовами.
Кому отдать большой вины?
Кому война большой наукой!
Подняли и детей, и внуков.
Да лишь бы не было войны...

Любовь СМЕРНОВА, Губаха, Пермский край (спецприз жюри).

Он пришёл в наш мир под взрыв снаряда.
Под летящей мины гул и свист.
«Мамочка, побудь со мною рядом...
Я для них - уже сепаратист!
Мамочка, ещё я улыбаюсь,
Узнаю знакомый запах твой...
Просто я о том ещё не знаю,
Что идти нам некуда... домой...
Дома нет - горящие обломки.
И погиб на блокпосту отец...
Нет и брата - умер от осколка.
В грудь с налёта угодил свинец...
Я ещё не видел неба сини...
Лишь пожарищ копоть, гарь и дым...
Пусть я мал пока, пока бессилён,
Но я вырасту назло, назло всем им,
Кто назвал меня сепаратистом
(Мне ещё от роду пара дней)!
Мне, рождённому под взрывы мин и свист их,
Жизнь во много раз, чем им, нужней!
Мама, мы должны запомнить это!
Я им буду мстить всем! Так и знай!
Мамочка, дожить бы до рассвета...
Мамочка, прошу: не умирай!..

Валентина СОЛДАТОВА, Чистополь, Татарстан (финалист).

В воске плавится душа,
обнажаясь...
И стою я чуть дыша,
преклоняясь
Перед ликами икон –
их молитвой,
Через колокольный звон
нам открытой.
Перед Господом спасти
Нас, молящих
И с потомками Руси
говорящих,
Чтобы помнили, что все
мы едины,
Испокон веков мы не-
разделимы!

Диана СОРОКОВА, Полевской Свердловской обл. (дипломант).

И заметишь не вдруг: с губ срывается чертополох
Иль стеклянные бусины слов, драгоценным замена.
Горемыка-душа оскудела, твой голос заглох,
А когда-то летала и пела легко, вдохновенно.
В горле пусть разорвутся пустые слова хрипотой,
Три ночи и три дня не сроню, обещаю, ни звука.
Окунусь в тишину, наслаждаясь своей немотой,
И послушаю мир: это тоже большая наука.
Уколю душу острой слезой родника,
На бесстыдную пляску зарниц посмотреть дам, болезной,
На разливы луны и на волчий зрачок огонька,
И на столб мошкары, взгляд на первый - совсем бесполезный.
Вновь наполнит Творец слово мудростью и простотой,
Человека – забытым бог знает когда удивленьем
Перед смыслом его, изначальной своей красотой
И великим его назначеньем.

ПОБЕДА

Зрела почка тугого побега,
Рвало сердце под грязным плащом.
Два шага добежать до победы,
Два шага и полшага ещё.
А в какой-то немыслимой сказке
Распахнула весна календарь...
Шпaryт немцы по звёздам на касках -
Ну-ка, батя, по-нашему вдарь!
В сказке май разливался душистый,
Рванный голос, хрипя, заорал:
«Эй, пехота, давай по фашистам,
Врежь за Родину и за Урал!».
Лишь один-разъединый подснежник
Трепетал, не убитый войной,
А она в час последний, как прежде,
Обжигала свинцовой волной.
Пуля – дура. Осталось полшага.
Он упал, но рукою достал –
Дотянулся солдат до рейхстага:
«Дотянулся!» - подснежник шептал.
Под зарёй кумачового стяга
Имя кровью успел, записал –
Не на чёрную стену рейхстага,
А в бессмертье, не целясь, попал...

НАСЛЕДСТВО

*Светлой памяти отца,
Александра Ивановича Короткова,
сельского учителя, орденоносца,
инвалида Великой Отечественной
войны посвящается.*

По фото лишь знакомый, на рассвете
Вернулся папа. Кончено, с войной.
Рванулись в десять ног навстречу дети,
И мама прошептала: «Жив, родной!».
На стол – солдатский хлеб, кирпич тяжёлый.
Пригладил папа детские вихры,
Чуть пошатнулся, сделал шаг неровный,
Упал кисет с искорками махры.

И как притихли мы, когда под вечер,
Отец, поколдовав с хромою ногой,
Её вдруг отстегнул, поставил к печи
И поскакал неловко на другой.
Кто первый? Мы - к ноге единым махом:
Ремни, резина, кожа и металл –
Чужой, пугающий, не папин запах,
А он с улыбкой горькою молчал.
А было нас у папы с мамой много!
Мы стали жить и наживать добро:
Тринадцать валенок и целых семь стеженок!
Мы выжили – нам крепко повезло.
Оставили родители наследство:
Протез, любовь к земле и ордена.
И память: о себе, о нашем детстве.
И Родину: она на всех одна.

ВИНА

Берёза, опалённая войной,
Стояла у избушки сиротливо.
Поникла, будто мучилась виной:
Здесь нет детей, что жили так счастливо.
А жив ли тот, кто выпустил снаряд,
Покаялся ль, мол, не туда он метил?
Иль: я не я, другой здесь был отряд?
Какая разница – погибли дети!

Софья СУЛТАНОВА, Лысьва, Пермский край (финалист).

Ты знай, что я тобой болею.
Вдвоём мечтаю долго жить.
И каждой чёрточкой твоею
Как даром божьим дорожить.
На расстоянье ощущаю
Тепло души твоей и рук.
Я мысленно обогащаю
Себя и целый мир вокруг.
Не сумрачный, а в чудных красках
Закат вечерний и рассвет,
О нежности твоей и ласках
Романс рождаю и сонет.

За что же мне такой подарок?!
Сквозь тучи - алая заря,
И отблеск от неё так ярок,
Одной тебе благодаря.

**Любовь ТОРОШИНА, Чайковский, Пермский край
(спецприз жюри).**

В сером городе серый снег.
Серый дым выпускают трубы.
Серым облаком серый рассвет
Вытирает бледные губы.
Старый тополь из серых ветвей
Свил ловушку для серой дичи.
В ней пока один воробей
Перья вздыбил, друзей не кличет...
Монохромны оттенки дня,
Отношения монохромны,
Но не хочет душа принять
Этот мир упрощённый, скромный.
Обновления ждёт, весны,
Всех оттенков, расцветок, окраски.
На исходе серость зимы,
Впереди - воскресение,
Пасха!

ЗЕРКАЛА

Словно кадры киноплёнки,
Отражения зеркал,
Помнят нас они с пелёнок
И того, кто нас не знал.
Копит память, словно слайды,
Лица промелькнувших лет.
Но дороги в зазеркалье
Нам, живущим ныне, нет.
Может, в будущем потомки,
Вдруг найдя кусок стекла,
Обнаружат на обломках
Чьи-то души в зеркалах.

Валентина ФРОЛЬЦОВА, Соликамск, Пермский край (финалист).

ПЕРВЫЕ ШАГИ

Ладошка в маминой руке
Притихла маленькою птичкой.
Не отразишь в одной строке
Шаги, не ставшие привычкой,
И неподдельный мамин страх,
И эти слёзы умиленья.
Пошёл малыш. Он на ногах -
Пошёл без всякого сомненья.

Руслан ЦВИТКИС, Култаево, Пермский край (финалист).

ДУЭЛЬ

ПОЭТ не мог остаться в стороне,
Унять волну бесчестия мечтая.
Шуршала сплетня, город облетая...
К барьеру! Выстрел! Птиц взметнулась стая...
И горько мне. Но всё же ясно мне:
Не мог ПОЭТ остаться в стороне.

Валентин ЧУХЛАНЦЕВ, Чайковский, Пермский край (финалист).

Что листья в воздухе осеннем,
Кружат слова стихотворенья,
Ложась в расщелины мозгов.
Поэт же, дворнику подобно,
Сметает в кучу их беззлобно
Под мерный ритм своих шагов.
Игривый ветер, налетая,
По новой листья разматывает,
Пытаясь обезличить стих.
Но – нет! Трудолюбивый дворник
Метёт листья, метёт упорно,
И – заново рифмует их.
Сторицей окупилось рвеньё:
Смирён метлою вдохновенья,
Руке подвластен бренный мир.
Трепещет осень золотая,
И душу дворника питает
Волшебный творческий эфир.

ДВОРНИЦКАЯ МОРГОВУХА

Упирая в октябрьскую нежить
Осовелый безжизненный взор,
Хмурый дворник в фуфайке несвежей
Подметает засыпанный двор.
Он ещё не особо и старый,
Но, тяжёлым измучен трудом,
Совмещает он пост санитаря
Плюс полставки - за двор и за дом.
Для кого-то – сплошные восторги
Жёлтых листьев рассыпанный плед,
А для дворника – бирки из морга,
У которых названия нет.
И в надрыве, почти что до хрипа,
Пучит мысли он в мутном мозгу,
Что рассыпала подлая липа
Надоедливых листьев пургу.
И, ворча на природу брюзгливо
(Для него – все деревья – мертвы),
Он метлой зачищает брезгливо
На асфальте неровные швы.
Сэкономленный спирт допивает,
Сняв похмельный синдром с головы...
И – метла, словно скальпель, вскрывает
Желтизну нездоровой листвы.

МОЛОДЁЖНОЕ ТВОРЧЕСТВО

Елизавета АНДРЕЕВА, Пенза (финалист).

Отзвеневшим колокольчиком
Тишина бежит по кончикам
Обгоревших пальцев времени,
По дорогам, сном простроченным
И по волосам всклокоченным.
Отзвеневшим колокольчиком,
Затуманенным осколочком
Тень Луны блестит за облачком,
Отражаясь в речке обручем.
Может, льдинкой безымянною
Лик её блеснуть останется
Над остывшею поляною,

Там, где вечер обрывается,
Рассыпаясь тёмным сахаром,
Орошая даль бездонную,
Где рыдает светлым Ангелом
Луч, упавший в землю сонную.
Где вино рассвета терпкое
Из кровавой раны солнышка,
Из разбившегося зеркала,
Из надломленного горлышка
На ладонь стекает медленно,
И щекочет белым пёрышком
Птица райская упавшая
Кожу лужицы замёрзшую,
Разлинованную нашими
Тёмно-ржавыми подошвами...

* * *

Дождь опять размыл дороги,
Под ногами хнычет грязь,
И давно промокли ноги.
Тьма по небу расползлась.
Из неё, как из ведёрка, -
Дождь потоками воды.
Только тучки смотрят зорко
Из небесной высоты.
Ничего тебе не скажет
Этот серый небосвод,
А по хлюпающей каше
Кошка белая идёт...
Мимо домиков и лавок,
Чтобы встретиться с котом.
И следы кошачьих лапок
Тихо тают под дождём...

Ваня БЕСЧИНКИН, Москва (спецприз жюри).

* * *

Моя мама не летала в Космос, не воевала в Афгане и не снималась в кино, но! Её горячие слёзы над сыном, как жемчужинки, – неизмеримы ценой. Ими усеяны все тропинки моего оторванного от календарей детства, словно витрины ювелирных магазинов, разбросанных по столичным районам и секциям. Эти жемчужинки –

память моя, моя радость и боль в одном лице. И чем старше я – тем они всё выше в цене...

* * *

Цветное майское кино: дома, дороги и машины. Весенний дождь стучит в окно ладошкой маленьких дождинок. Я просто счастлив и пока гляжу на Землю, как на стройку, где из цемента и песка возводят дом в миллиарды окон... Мне б только видеть кадры дня, а в завершенье фильма внятно услышать музыку дождя –

и больше
ничего
не надо!

* * *

Бросить к Дьяволу Москву и уехать электричкой в полевую тишину с редкой птичьей переключкой, чтоб в раскрытом поле ржи написать стихи о детстве, где простое слово «жизнь» не рифмуется со «смертью».

Дмитрий БОБЫЛЕВ, Серов Свердловской обл. (дипломант).

ВТОРИЧНОЕ

Во многоцветном вагоне
Усталый жилистый майор
Глядится в книгу, как в икону,
Как в небо снег глядится с гор.
Не тает зайкина избушка,
Но тает родина под ней.
Очередная мать-старушка
Отвоевавшихся парней
Ждёт у закрытого продмага
С афишной тумбой в уголке.
Дрожит от ветра клоч бумаги
Козлёнком в снежном молоке.

ВСТРЕЧА НИКОЛАЯ ГУМИЛЕВА И КНЯЖНЫ ТАТЬЯНЫ

Койка, эфир, палата, стакан, чайники,
Белых пространств слияние на косынке.
Белых пространств письма, филигранный почерк,
Стоны, и смрад, и осень, и прочее, прочее...
В Ваших глазах я видел вчера усталость,

Вашим глазам печаль от войны досталась.
Это не смерть, если в них серебрятся росы,
Не перед рвом улыбка и папироса.
Вы задаёте вопросы.
Душевно. Просто

(Рабочий не льёт ещё роковые пули,
Чтобы святую душу Творцу вернули).

Верно ли,
что вы плачете вечерами?
Вы мне приснились - в белом, в походном храме,
И - лето. Слепые пули пространство лижут.
Стрелки
в азарте.

...К западу ближе, ближе
Флажки на карте.

РЫБАКИ

Здесь не шуршат зелёные хвощи,
Касаясь шей упругих диплодочьих, -
Здесь из глубин таинственных лещи
Всплывают для охоты светлой ночью.
В корягах этих вороной налим
Живёт уже сто лет, он знает сказки
О том, как здесь ходили корабли,
Таится от кикимориной ласки.
Здесь солнце летом очень горячо,
Тяжёлый шмель в берёзе сладил скит.
А вечерами на тройной крючок
Цепляют звёзды с неба рыбаки.

* * *

Пускай к земле всё ближе с каждым годом
Суставы деревянных крестовин,
Пускай окно фанерное над входом,
Зато – крыльцо в рябиновой крови.
Зато – трава из трещин штукатурки,
А на перилах – ножиком стихи,
С фронтонов осыпаются фигурки
И небом причащаются глухим.

Щербатых стен усталое величье
Подобно склонам многоцветным птичьим
Поросших лесом, сплошь обжитых гор.
Другое дело – новые кварталы:
Что айсберги, сверкают снегом талым,
Отбросив лес – разбившийся линкор.

Павел ВЕЛИКЖАНИН, Волгоград (лауреат).

РОССИЯ МОЛОДАЯ. ОЛОНЕЦ

Стучат молотки корабелов
В ускоренном ритме сердец:
Весь занят строительным делом
Любимец Петра – Олонец.
Когда-то здесь бились со шведом
Гребцы новгородских ладей,
А нынче куётся победа
С закалкой в студёной воде.
Здесь ядра так мастер сработал,
Что в герб городской попадут.
Здесь первенцы русского флота
Со стапеля скоро сойдут.
Фрегатам на озере тесно,
Покинут они колыбель,
Андреевских вымпелов песню
Неся до заморских земель.
Летать научились орлята,
Окрепло Петрово гнездо...
И пот свой смывал император
Купельной карельской водой...

ПУШКИН

Болдино. Холерные кордоны
Обложили эту деревушку.
Окружили погребальным звоном.
Будто смерть берёт его на мушку.
Он работал. На бумаге серой
Из чернил, посыпанных песочком,
Как молитва вдохновенной веры,
Проступали пушкинские строчки.
Он у Бога не просил спасенья.

Удесятерив свои силы,
Он в бессмертье воздвигал ступени.
Он творил. И смерть повременила.
Едет он от болдинских околиц
В Петербург. Дописаны все драмы,
И поёт поддужный колоколец.
Только смерть – злопамятная дама.

...Над Невой опять метель задула.
«Секундант, дистанцию отмерьте!».
Вечность на него глядит из дула.
Смерть – ступень последняя в бессмертье.

ДАВНО ОТГРЕМЕЛИ РАСКАТАМИ ГРОЗЫ

Давно отгремели раскатами грозы.
Холодные слёзы роняя устало,
Уходят дожди бесконечным обозом,
Смывая осевшую пыль с пьедесталов.
Серебряной ваксой ботинки начистив,
Паук расставляет осенние сети,
И красные книги сгорающих листьев
Лениво читает задумчивый ветер.
Земля забинтована марлей тумана.
От жарких боёв безрассудного лета
Остались ещё не зажившие раны
И зрелая мудрость живого поэта.
Он здесь, рядом с нами, но выше немного.
Осеннее солнце пробилось сквозь тучи.
Меж мокрых полей потерялась дорога,
Как с неба упавший, растаявший лучик...

ЛИЦО РОССИИ

...И белорудый стан берёзы,
И сноп густой волос пшеничных,
В глазах озёр - кувшинки-слёзы,
И переключиванья птичьи...
И пусть меня давно скосили,
Но каждый миг, навеки спящий,
Любуюсь я лицом России
В оправе облаков парящих.

ЦАРИЦЫНУ – СТАЛИНГРАДУ – ВОЛГОГРАДУ

Здесь давно вдоль границ полыхали зарницы,
Рвались «гости» туда, куда их не просили,
И построили предки на Волге Царицын -
Охранять рубежи расцветавшей России.
Много видели те деревянные башни,
Их сжигали дотла – они вновь вырастали,
И безводную степь люди сделали пашней,
И мечи на плуги перековывать стали.
Но опять сквозь века пролегла здесь граница
Между светом и тьмой, между смертью и жизнью.
Запылала вода, но нельзя отступиться.
Город крепостью стал, защищая Отчизну.
Вся планета тогда затаила дыханье,
Её сердце ударами билось твоими.
Ты разрушен был вновь, но прошёл испытанье,
И запомнил весь мир Сталинградское имя.
Над водой поднимается солнце, алея,
И звенят голоса самой лучшей наградой.
С выпускного идём по широким аллеям.
Начинается день моего Волгограда.

Ирина ВЕРИЧЕВА, Чусовой, Пермский край (финалист).

Счастье птицей кружится над нами,
Задевает крылышками руки
И звенит улыбками, стихами,
Несмотря на то, что мы в разлуке.
Несмотря на дождь и стылый ветер,
Мы смеёмся и молчим о разном.
Не сердись, когда наступит вечер.
Что ж поделать, если снова праздник?
В горле комом встали все рисунки.
И рука болит от писанины.
Синяки, мозоли от стремянки –
Радует, что мы не балерины.
Красноречье полностью иссякло.
Весь задор ушёл в подарок залу.
Как быть дальше, вовсе непонятно.
Дотянуть бы только до финала...
Занавес. И конфетти порхает.
Снова блёстки убирать со сцены.

А они к одежде прилипают...
Не закончить к завершенью смены.
Закулисье яркого искусства.
То, что мы творим на автомате,
Механично и порой без чувства...
Нам за это, как ни странно, платят.
Зрители восторженно взирают
На итоги творческих мучений.
Ведь они, блаженные, не знают,
Как даётся этот шаг – последний...
Мы друг друга молча понимаем,
Так как вместе были на изнанке.
Друг у друга тыл оберегаем,
Чтоб смеялась девочка в панамке.

Дарья ГРИНКЕВИЧ, с. Кын, Пермский край (дипломант).

Лучший миг - мечтать о большом и малом:
Мне с тобой так радостно и легко.
Ночь июнь накрыла шёлковым покрывалом,
В воздух влив топлёное молоко.
Блеск сияющих глаз и тепло ладоней...
Сквозь пьянящую тишину
Слышно, как растрёпанный ветер гонит
К берегу бунтующую волну.
Слышно, как вдали проезжает поезд,
Как ворчат моторы внутри двора...
Как соседи упоминают совесть,
Сообщая детям, что спать пора...
Слышатся в словах переливы грусти.
Ночь такая трепетная к концу...
Хочется услышать, что не отпустишь.
Странно... Но, наверное, в этом суть.

* * *

Не завязывай меня в этот узел.
Я не выдержу такого накала.
Жизнь на острых спицах иллюзий
Ткёт бессмысленной мечты покрывало.
Символы над Ё и над йотой
Так хотелось бы железно. Навеки.
Но слова легки, как погода.
Ими правит призрачный ветер.

Пусть гармония безликим молчаньем
И окутает души моей своды,
Пусть ты станешь воспоминаньем,
Островком в бурлящем море свободы...
Но осколки призрачной боли
Мне впились под кожу и колют.
Все моря вселенной не стоят
Островка бесценной неволи.
Когда рвётся там, где тонко,
Ты чувствуешь, о потере лишь подозревая,
Шелест мимолётного чуда,
Что из слабых рук ускользает.
И тогда, забыв про сон и про пищу,
За сжимающимися кольцами «ада»
Ты безумно и бессмысленно ищешь
Миг потери - ту черту невозврата.

**Ольга ДВОРЯНИНОВА, Лосино-Петровский Московской обл.
(дипломант).**

СТАРАЯ ВО ТЬМЕ ПРИСТАНЬ

Старая во тьме пристань.
Чёрное молчит море.
Где-то вдалеке – выстрел.
Будет через ночь горе.
Берег обрамлён камнем.
В прошлом были здесь топи.
Нет! Тот человек ранен!
Много потерял крови.
Прямо над холмом – факел.
Дом, где одинок лекарь.
Девушка в чужом фраке.
Слабые дрожат веки.
Что произошло? – Тайна.
Может быть, жених бросил.
Девушкин силён ангел!
Ангел, он всегда взросел.

КАЖДАЯ КОМНАТА ЗДЕСЬ НА ЗАМКЕ

Каждая комната здесь на замке.
Что за семья проживает в квартире?
Ветер играет на траурной лире.
В том сквозняке
Запах - будто в трактире.
Каждый уносит свой преданный ключ
Вместе с душой в потаённом кармане.
Проще забыться в порочном стакане,
Чем стаю туч
Распугать в глухомани.
Каждое утро здесь слышится плач,
Ругань вошла в эти стены привычкой.
Кто-то нашёл потайные отмычки.
Кто он? – Палач
Или праведник личный?

ОБЩЕСТВО

В платье, пошитом наспех,
Можно ли выйти в общество,
Строить нарочно распри? –
Вот ещё!
В сером костюме, строгом,
Снова от скуки морщиться.
Стало жестоким Богом
Общество.
Неоднозначно счастье –
Примет ли душу общество?
Знаю, дары лучатся
В рощице.
Скомкан судьбой – не сложен
Вечный закон. Не проще ли
Кушать отраву с ножен
Общества?

МОРЕ МОИХ СЫНОВЕЙ

Ты окунаешься гордо
В море моих сыновей.
Тщётно скребётся горло
Между стальных дверей.

Ты не крестил – не знаешь
Таинства смертных душ.
Вымпел несёшь – не зная
По парапету луж.
Было безумно и трудно.
Море штормит ещё.
Ты разгорланил в рупор
Тайну горячих щёк.
В прежних объятиях тока
Нет – от того мне светлей.
Слишком, порой, жестоко
Море моих сыновей.

Ирина ИВАННИКОВА, Рязань (дипломант).

МАМЕ

Когда дневной умолкнет шум,
Вишнёвой станет топь заката,
Тебя я тихо попрошу:
«Сыграй мне «Лунную сонату».
И ты движением руки
Коснёшься клавиш безмятежно.
Проснутся звуки-мотыльки,
Порхая бархатно и нежно.

ЛЕТНЯЯ РАДОСТЬ

Небо отражается в зеркале реки.
Водомерки бегают наперегонки,
И кричат отчаянно чайки над водой.
Берег неокошенный пахнет лебедой,
Горечью полыневой, утренней росой,
Тёплой летней радостью – звонкой и босой!

* * *

Я видел, как лилия плачет
В хрустальных объятиях вазы.
Росла она кротко на даче,
Лелея сестёр долговязых.
На утренней зорьке будили
Красавиц холодные росы.
И, будто от счастья, у лилий

Сверкали жемчужные слёзы!..
...Поникла тяжёлым бутонem –
Под лезвием тихо и быстро.
Скрипучим ответило стоном
Ей дерево с кроной ветвистой.
Я видел, как лилия вянет,
Любуясь багряным закатом,
До капли последней дурманя
Тончайшим своим ароматом...

ТОПОЛИНЫЙ ПУХОПАД

Старый тополь – белый пух,
А под тополем – лопух.
Тополь рад, и рад лопух:
Кружит, выужит снегопух.
Тополь стелет лопуху
Одеяло на пуху.
Рад лопух, и тополь рад:
Тополиный пухопад!
Под зонтом стоял укроп,
Над зонтом теперь – сугроб.
Одуванчик молодой –
Раньше времени седой.
Валит много дней подряд
Тополиный пухопад.
И, пушинками кружа,
Пух ложится на ежа,
На скамейку у ворот,
Залетает в нос и в рот.
Так и тянется рука
Вылепить... пуховика!

В ДОЛИНЕ ЛЕТА

Мы приходили в речную долину,
Мы собирали лесную малину.
Цапля, покинув холодную воду,
Хлопала крыльями по небосводу.
А на просёлочной тропке-дороге
Кошка бездомная тёрлась о ноги.
Ветер гулял у соснового бора.
– Скоро ли осень?
– Не скоро, не скоро!

ОСЕННИЙ САД

В октябре на даче тихо,
Спит земля пустынных гряд.
Только нянчит облепиха
Рыжих ягодных цыплят.
Только плачут звонко вишни
Под стегающим дождём,
И скрипит забор чуть слышно
Ржавым согнутым гвоздём...

**Владимир ИЛЬИЧЕВ, Ветлуга Нижегородской обл.
(спецприз жюри).**

МЗГЛЯ

У меня совершенно особенный взгляд
на любые, пожалуй, объекты.
Я горжусь. Только гордость - какая-то мзгля
под чужой домофонной таблеткой.
Я гордился бы больше, когда б разумел,
как сворачивать войны коврами,
выбивать вместе с пылью и крашеный мел,
и клещей профсоюз кафедральный.
Я гордился бы больше, когда б возродил
всё убитое мной, паразитом,
а потом бы и клешни земных воротил
придавил золотым депозитом...
Я гордился бы больше, когда б изменял
не жене, а нюансы шедевра,
но бездушная эра никак - без меня,
да и ждёт ли - душевная эра?
У меня совершенно особенный взгляд,
можно скинуть - как минимум, редкий.
Только гордость моя - легендарная мзгля,
опосля домофонной таблетки...

ПЛАТЬЕ

Платье - из вольной весенней волны -
шьёт серебристыми нитками небо,
швы беспорядочны, швы не ровны,
впрочем - эскизами рулит Минерва.

Тучи мешают небесной игле,
золото света с катушек воруют...
Здорово, дела им нет в серебре!
Золото метку имеет вторую.
Ветер способствует важным делам -
спорит с прогнозом, согласно эскизу,
вот и волну он сложил пополам,
сверху разгладил, а после - и снизу.
Платье из этой весенней волны
парочку раз до зимы - перешьётся.
Все твои линии - небу видны.
Тучи мешают. А солнышко... бьётся.

РАССВЕТ

Никто не начнёт новой жизни -
ни я, ни сектанты, ни ты...
Мы здесь - по введомой франшизе,
и значит, меняем болты -
когда позовут и прикажут.
Но нас не зовут - никогда,
за счастье - что глиной промажут,
а то и загнут провода...
Мы здесь - по великой удаче,
и значит - бедлам в головах.
Мы много смеёмся и плачем,
и много храним в рукавах.
Ничто не начнёт новой зры,
не в счёт - интернет обезьян...
Рассвет - происходит из веры,
за этим - здесь ты, и здесь я.
Здесь - мы... по возможной ошибке,
она же - франшиза и фарт.
Смотрю, как летают божинки -
седьмой... и восьмой миллиард...
Молчу им: теплейте, теплейте!
Теплеют... в твоих волосах.
И сердце приближено к флейте,
хотя - всё на прежних местах.

Евгений КАПУСТИН, Санкт-Петербург (финалист).

РУСЬ

И.И. Левитану

Над вечным покоем незримы
Ворота в небесный чертог,
Где славу поют херувимы,
И нет ни скорбей, ни тревог.
Где слово молитвы сплетают
И голос безвинных кровей,
Из русской земли вырастают
Шершавые стены церквей.
Касаясь небес куполами,
Обители тихих святынь
Хранят животворное пламя,
Что выльется золотом в синь.
Лучами предвечного света
Проснётся туманная даль, –
И вечность любовью согрета,
И тает в молитве печаль!
Здесь дух необъятен и волен,
Здесь слово – и свет, и гроза,
Дыхание – звон колоколен,
А лица – почти образа!
Здесь судьбы, меняясь местами,
Горят, как лампы во мгле.
Здесь, смерть побеждая крестами,
Стоят небеса на земле!

Сергей КОЛОМОЙЦЕВ, Чусовой, Пермский край (спецприз жюри).

ДОЖДЬ

Дождь, родной, дорогой ты мой брат!
Я так рад - снова капельки слышу.
Пусть они по траве шелестят,
Пусть они барабанят по крышам!
Тишину разбивают на миг,
Изумрудами падают с вишен;
Ещё столько запомню... А мы
Обязательно строчки напишем...

Обязательно! Вместе с тобой!
Вот уж кто всем обидам противник!
Вряд ли я потерял бы покой,
Если вечно бы шли эти ливни...
Листья мокрые. Осень моя,
Ты, из капель узор на дороге
В тёмной сыри дождём затая,
Знаю, ждёшь уж меня на пороге...
Ты, в осколках Души без всего,
Кроме строчек моих настоящих;
Чем живу, что пишу. Отчего
Слишком долго без ноток звенящих...

Михаил КУИМОВ, Соликамск, Пермский край (дипломант).

Не я один ходил три сотни раз
До привокзальной площади, а позже
Вдруг понимал, что проще, чем сейчас,
Не будет. Да и, впрочем, быть не может.
Я поднимал с земли свой саквояж
Английской клетки с вставкой дерматина
И начинал с нуля километраж
По будням, смело щедрым на рутину.
Тащился через город, матеря
Весь свет и всё, что есть на этом свете.
У каждого второго фонаря
Просил огня промокшей сигарете.
Под проливным дождём встречал зарю
И точно знал – начнётся всё сначала.
Исчезнет жизнь меж тех, кого люблю,
И безымянной площадью вокзала.

ПРОГУЛКА

Безмерно небо пролилось
На наши головы и плечи,
Я вымок весь, и ты – насквозь,
А кашель так и не долечен.
В России драмы круглый год:
Сюжет обыден, прозаичен.
Я не курю, не пью – и вот
Уже неделю на больничном.
Но мы гуляем, дураки,

А дождь, гляжу, того и дело
Твоей касается руки
Стеснительно и неумело.
И худощавые дома
С предельно хрупкими хребтами
Пытаются залезть в карман
Пальто антенными крюками.
Твоя улыбка – чёрт возьми! -
Придумана лукавым бесом.
Тебе опять с утра, к восьми?
Пусть быт идёт дремучим лесом...
Чего не ждали, то сбылось,
Мечты - лишь навсего дар речи.
А небо всё лилось. Лилось
На наши головы и плечи.

ПИСЬМО

В прохладной комнате ничего не меняется:
Дверь скрипит, замок заедает.
В прохладной комнате что ни вечер, то пятница,
Праздник не в радость,
В сущности – праздников не бывает.
Больше никаких деталей.
Ни лиц, ни голосов.
Прочерк.
Нет ничего.
Ничего – хватает...
(Многоточие – набор одиноких точек).

Размашистым почерком в двенадцати метрах
Роман не напишешь.
Строфу, не шире.

Пиши.
Хоть на бумаге внутри конверта.

P.S.
Пиши мне...

КОЛЕЯ

Стелются ленты дорожные,
Вёрстами вьётся коса,
В гору телега порожняя
Катит под скрип колеса.
Ельник нахохлился, щурится,
Глазом недобрым косит.
Слышно: гуляет по улице
Дивная песня Руси.
Вечер угрюмый, рассерженный
Сумерки льёт из ковша,
Только телега по-прежнему
В гору ползёт не спеша.
Что ей ухабы, колдобины?
Был бы простор колесу!
С грустью какой-то особенной
Шепчутся сосны в лесу,
Пахнет до срока морозами,
Слышится грай воронья,
Тянется бабьими косами
В самую синь колея...

ТЕРЕМ

Зной на убыль - на заимку впору,
Пустоцвет на отлоге косить...
Что ж понику, привалившись к забору,
Княжий терем былинной Руси?
Что ж рассохлись дубовые ставни,
Изразцовая печь не дымит?
Под ракитой напев стародавний
Не волнует румянцем ланит?
Что ж не слышно гуляний весёлых?
Не спешат на Купалу плясать...
Обезлюдел рабочий посёлок,
Домовые уходят в леса.
Тишь да глушь, земляника на пашне,
В избах пусто - шаром покати!
Что ж ты, Русь? Молодой, бесшабашной,
Не найти ли по звёздам пути?

Не дорогу - так стёжку тугую,
Там и ночь не заманит в капкан!
Растревожит полынь луговую
Окаймлённый зарёй сарафан,
Шалый ветер запутает косы,
По-старинке зашепчется рожь,
В светлый терем под пологом сосен
Долгожданной Хозяйкой войдёшь!

**Анастасия МАСТЮКОВА, Лысьва, Пермский край
(спецприз жюри).**

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗВОН

По воскресным дням, благовестным дням
Душа моя к Богу просится.
Колокольный звон, благодатный звон
По-над Лысьвою милой разносится.
Пред иконою Богородицы
Свечка яркая загорается.
Свет Божественный, свет торжественный
В моей грешной душе отражается.
Бог мне грех простит, благодать пошлёт –
И на землю ангелы спустятся.
Вновь услышу звон серебристых крыл –
И на сердце розы распустятся.
Проплывут года, пролетят века
Лебедиными белыми стаями...
Колокольный звон на земле родной
Будет вечно звучать несмолкаемо.

* * *

Дождь барабанит по окнам
Резкими диссонансами.
Минорные слышу аккорды,
Фактуры и ритмы.
Сольная тема у грома.
Лязг сверкающей молнии.
Симфония в муках рождается
На нотной бумаге стёкол оконных.

Алексей МОТКИН, Чусовой, Пермский край (финалист).

Синица сломанным крылом
Мела по краю звездопада,
И терпкий мой пиратский ром
Был ядовит и жгуче сладок.
А ты глядела сквозь астрал
Каким-то очень странным взглядом,
И как-то робко я мечтал
С тобою быть подольше рядом.
Одета в рваную джинсу,
С ногтями, хищными от лака,
Поправив чёрную косу,
Ждала мистического знака.
И небо стало вдруг черно,
Застыла тихая улыбка:
Ты жизнь пила, я пил вино
И не простил себе ошибки.
Ярилась дикая гроза,
И ливень был ядрёней рома,
И я смотрел в твои глаза
Глазами выходца из комы.

Екатерина РЕШАНОВА, п. Кын, Пермский край (спецприз жюри).

Слушать и слышать хорошую музыку.
Греть леденелые пальцы стаканчиком
Кофе.
Щуриться от скользких лучиков солнышка.
Чувствовать нежное веянье тёплого
Ветра.
Улавливать еле слышимый запах грусти.
Видеть летающий в воздухе
Морфий.
Думать, что всё переменится к лучшему.
Быть не как все, а немножечко
Против.

ПРОСЬБА

На дворе – снегопад и слякоть.
Как назло, подвела погода.
Очень сильно замёрзли лапы.
Мне всего лишь ещё полгода...
Но уже никому не нужен.
Все, нахмураясь, проходят мимо.
Сильно голоден и простужен...
Может быть, не кажусь я милым?
Неужели так много места
Заберёт шерстяной комочек?
Я не буду мешать вам. Честно!
Я весёлый и ласковый очень!
Заберите меня под крышу!
Я вас буду встречать с работы,
Я поймаю на ужин мышку...
Только дайте чуть-чуть заботы...
Ну, а если же вам довольно
Сложно нас приютить под крышу,
Не вставайте на хвост бездомным.
Нам же больно! Мы живы! Мы дышим!

Максим СЕНТЯКОВ, Ижевск, Удмуртия (финалист).

АЛЬПЫ

Прощайте, Альпы с утиным пухом
И повисшие замки меж скал,
Даже я - кто отчаялся духом -
Лицезреть вас и видеть устал.
Я не то чтоб скучал по равнинам,
Просто я излечился – назад
Разгибать все согбенные спины
И искать там закопанный клад.
Коль Бог даст, я приеду к камням,
Где опять разорвал свой гнойник,
Где благие и злые растенья
Оплетали страдающий лик.
Я уехал в свои же поместья,
Суждено там вести свой отсчёт,
И лишь здесь, где нет боли и лести,
Я бросаю в чай кубиком лёд.

Наталья СОКОЛОВА, Псков (финалист).

РУТИНА

Рутина, рутина - одна маята,
А жизни картина выходит не та.
Добавить бы красок. Так где же их взять?
Рутина уносит опять и опять.
Перроны, вокзалы, билет в никуда,
А время уходит от нас навсегда.
Его задержать бы, но миг не унять,
И время уходит опять и опять.
Седины, морщины, печаль и тоска,
Нет, сил не осталось теперь для прыжка.
А в памяти - лица, дела, суета,
И жизни картина уж вышла не та...

**Дмитрий ФИЛИППЕНКО, Ленинск-Кузнецкий
Кемеровской обл. (финалист).**

КИНОТЕАТРАЛЬНОЕ

Суета по вестибюлю,
На афиши - хоть молись!!!
Голливудскую пилюлю,
Люди выпить собрались,
Разных взглядов, разных нравов,
У кого испорчен вкус,
И заморскую отраву
Смотрят и храбрец, и трус.
Ну, а в баре не до шуток,
И пускай грозят врачи,
Но готовится желудок
Для атаки сырных чипс.
Пробираясь в тусклом свете,
В кресла сели две мадам,
И малиновые сплетни
Полетели по ушам.
Дамы, дамы, помолчите!
Начался у нас сеанс,
И по залу не ходите,
Это вам ведь не Прованс...

Голливуда-самодура
Полюбил наш русский брат,
Если век дурной культуры,
То никто не виноват.

ПЕПЕЛ

Ради Бога со мной не шути,
Не играйся словами пушистыми,
Мне не нужен серебряный штиль,
Нужен шторм мне с грозой и искрами.
Половинка души не моя,
Сердцу верю, но больше не хочется,
Помогает ночами Хайям
Скоротать мне моё одиночество.
Расстояние в три сотни лет,
Не спасёт от тебя и от холода,
Обронил красный пепел рассвет
На ладони ночного города.

ПРОРАСТАТЬ

Конечно, мне Есениным не стать,
И Маяковским мне не застрелиться,
Со вкусом снега ливнем не пролиться,
Не целовать брусничные уста.
Я ловеласом был для всех невест,
Но к тридцати пора уже смеркаться,
Быть многоточием мультипликаций,
И выпивать всю жизнь в один присест.
Мне больше не ходить по нищим дням,
Не открывать заоблачные двери,
Я проводил малиновое время,
А сладкий вкус не проводил меня.
Конечно же, мне гением не стать,
Не разгадать художника Да Винчи,
Не рассказаться мне седую притчей,
Придётся Филиппенко прорасти.

Вячеслав ШЕВЧЕНКО, Пермь (спецприз жюри).

Перила набережной узки,
И сердце, пятками стуча,
Срывало пуговицы с блузки,
Срывало голову с плеча.
Она шагала правым галсом
Там, где, разбрызгавши слюну,
Холодный ветер зарывался,
Как под лопатку, под волну.
Нева острее точила льдины
И пенилась, как для бритья.
Касалась пальцами Полина
Перил сырого острия.
И на Васильевском уклоне,
Где скрежетал моста домкрат,
Стирала мокрою ладонью
С губ алых тёмный шоколад.

БАШНЯ СМЕРТИ

Как у лошади взмылен круп,
Как нагреты зубцы пилы -
Так стенает асфальт к утру
Под щекоткой сухой метлы.
Башня Смерти стоит, кренясь.
На проспекте весь мир так прост,
Как на хворост искра кремня,
Как торчащий из пола гвоздь.
Въелась за ночь в асфальт кирза.
Под фундаментом Башни треск.
А дорога уходит за,
Возвращается снова без.
На проспекте стоят кресты,
У проспекта болит живот.
Будет день - я умру, но ты
Не бросай меня одного.
Принеси на проспект мой труп,
Чтобы было молчать о чём,
Чтоб единственный мёртвый друг
Обнимал тебя за плечо,

Чтобы поднята прядь со лба
И монеты с закрытых век,
И, как будто моя судьба,
Башня Смерти тянулась вверх.

Олеся ШИКИТО, Чулым Новосибирской обл. (финалист).

Снова вещие сны не сбываются...
Хоть на пятницу, хоть на четверг.
Снова с этой бессонницей маемся,
Чашка с чаем, тяжёлый рассвет.
Снился ты... Спать теперь не решаюсь я,
Слишком больно и слишком тепло.
Лучше так... До рассвета промаяться,
А потом будет легче. Должно...

* * *

Мой июль целовался с твоим августом,
Ветром свежим играл в твоих волосах...
Я навечно пропитана твоим запахом.
Я устала с тобою встречаться в снах.
Я измучена ярким воспоминанием,
Словно вспышкой на солнце болит июль...
Мне достаточно будет твоих признаний,
Чтоб понять, что я всё же... тебя... люблю...

Наталья ШМАТКО, Гродно, Беларусь (финалист).

ЗИМНЕЕ УТРО

Морозное свежее утро.
Приятно и больно дышать,
И, кутаясь в шубы и футро,
Фигуры на транспорт спешат.
Забыв о годах и болезнях,
Толпа напирает в проём,
И поручней стоны железных
С людскими звучат в унисон.
Текут запотевшие стёкла,
Трясётся угрюмый народ:
Пунцовые щёки, как свёкла,
И сонный, зевающий рот.
Под вопли гнетущей рекламы

И грубый компостерный ляп
В объятиях ласковой мамы
Дошкольники, скорчившись, спят.
И слипшись, как сельдь без заправки,
Петляют в потоке машин
Стоящие женские шапки
И брюки сидящих мужчин...

Сергей ШУБА, Новосибирск (финалист).

Кап. Кап. Тихонько так.
С листа – на землю
(глухое ворчанье собак).
Здесь идёт дождь. Тут,
среди заборов, берёз, штабелей
и складов, нет людей.
Совсем нет людей.
И если забраться на крышу, то
увидишь дорогу и грязь (не проедет никто,
даже трактор), и молчание давит на плечи.
Вся моя родина давит на плечи.
Мокрая, влажно дышит в лицо,
я помечен дыханием.
Уловивший его живёт вечно –
среди берёз, тополей и пожухлой травы,
среди асфальтовых пятен и многоэтажек...
А сценарий один – его время покажет.
Только я не боюсь.
Ни свинца. Ни пустой синевы.

* * *

Иногда к Мартемьяну приходили моржи
(это когда он спьяну точил ножи),
Говорили сурово: «Мужик, ты пил?
Не точи ножи из последних сил».
И сипели, стуча клыками о дверь:
«Дядя Мартемьян, ты же мудрый зверь,
если чью-то кровь отворишь из жил,
выйдет, будто ты понапрасну жил.
Понапрасну пел, дядя Мартемьян,
понапрасну ел, понапрасну спал,
понарошку шёл на подлёдный лов,
говорил про тяжесть земных оков...».

Дядя Мартемьян слушает, дрожит,
что-то говорят умные моржи...
Над избушкой тонкий стелется дымок.
Человек без бога очень одинок.

ЮНОШЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО

**Александра ВСЕГОДИЧЕСКАЯ, Соликамск, Пермский край
(дипломант).**

ЧЕРНИЛЬНОЕ СЕРДЦЕ

В забытой богом деревеньке,
В одном именье старых лет,
Играя, ползал на коленках
Ещё такой смешной поэт.
Не раз спуститься на колени
Ему приказывала жизнь,
Но в это золотое время,
Карачки - был его каприз.
Он стал смешон и жалок позже,
Гонимый обществом мой друг,
Он в руки брал кареты вожжи
И покидал весь светский круг.
Его отнюдь не понимали,
Шутили колко за спиной,
Он был рабом своей печали,
Во сне молился ей одной.
Поэт любил не так, как нужно, -
Шаблонно не умел любить.
И, это свойство обнаружив,
Старались дамы погубить.
Он жил в своём отдельном мире,
Презрев нотации и фарс,
Он словно был мишенью в тире,
Но сколько душ стихами спас.
И он писал стихи живые,
Но каждый, кто их в руки брал,
Сначала видел их немymi,
А позже с ними оживал.
Но их, однако, не ценили,
Никто их нежно не хранил,

Сердца читавших зацепили,
Но стали строками могил.
И вот прошли сомненья моды,
Промчалось много-много лет;
И царь сказал, и глупый лодырь:
«Какой чудесный был поэт».
Он жил, страдая от безволя,
Он свет на мрачность дней пролил,
Лишь после смерти стал героем,
Оставив сердце из чернил!

Диана ГАЙНУЛЛИНА, Москва (лауреат).

ЛЕТЯТ ВЕСНОЮ ЖУРАВЛИ

Летят весною журавли,
Торопятся, спешат домой,
Зимую сытно было им вдали,
Но их манит тот краешек земли,
Где родились и встали на крыло.
Дорога нелегка - все выбились из сил,
Вожак уверенно летит вперёд,
Ещё немного, и конец пути,
Скорей, ведь быстро вечер настаёт.
И прилетели на закате птицы,
Казалось, радуйтесь, знакомые леса,
Но за год человек здесь «потрудился» -
«Преобразил» родные их места...
Он вырубил деревья, осушил болота,
Планирует поставить здесь завод...
Куда же птицам тем деваться?
Опять им с родиной приходится расстаться,
Ведь нужно же продолжить род...
Наутро стая встала на крыло,
Кружатся с криком птицы, словно плачут...
Зачем нам, люди, новый здесь завод?
Пусть журавли приносят всем удачу.
Ведь, если вырубить леса, засохнут русла рек;
Немного времени пройдёт -
Земля в пустыню превратится.
Придётся людям, словно птицам,
Искать места, где можно поселиться...
А значит, также с Родиной проститься.

Не может ни одна сравниться вещь
Со всем, чем щедро одарила нас природа,
Давайте хрупкий мир беречь
И делать Землю краше год от года!

КРУЖИТ НАТАША НА БАЛУ...

Кружит Наташа на балу,
Сверкают рядом эполеты,
И жизнь ровесников – кадетов -
Кипит на праздничном пиру.
Пустые ссоры дуэлянтов,
Звон сабель, гонки лошадей,
В окно глядит война седая,
Собрать ей дань так хочется скорей!
И враг пришёл, французы наступают
И думают, что скоро кончится война,
Ведь всю Европу им без боя сдали.
Россия на позор обречена.
Но что такое? Партизаны?!
Денис Давыдов спуска не даёт,
Москва горит! Не кормит пирогами!
Никто с ключами не идёт...
Народ поднялся, воины поднялись,
И под Москвою битва началась,
Россия вновь себя покрыла славой,
Урок Наполеону горький Русь дала.
Тяжёлый бой, всё поле пропиталось кровью,
Снарядов горы, трупы лошадей,
В неравной схватке пали многие герои,
Но духом оказались мы сильней!
Ведь было нам за что сражаться:
За землю, мир, за будущих детей,
Французы спешно из России убегали,
Не победителями - пленниками стали,
Бескрайних русских тех степей.

Илья КОСТАРЕВ, Горнозаводск, Пермский край (дипломант).

ПЛАНЕТА, СОЗДАННАЯ ТОБОЙ

Нарисуй на асфальте сердце
В ярких розово-красных тонах.
Напиши в нём о том, кого любишь,
И о ком говоришь в стихах.
Нарисуй на асфальте солнце
В очень светлых жёлтых тонах.
Напиши о том, что ты любишь.
Не скупись на свои слова.
Нарисуй на асфальте небо
Голубых и синих цветов.
Напиши имена своих близких,
Не жалея для них добрых слов.
Нарисуй океан огромный
Цвета яркой морской волны
И друзей имена напиши в нём.
Пусть слова о них будут полны.
Нарисуй большие деревья.
Пусть растут, как аллея, они.
Напиши на них самые добрые
И весёлые в жизни дни.
Нарисуй огромные горы
И поля из алых цветов.
Напиши, как сильно ты любишь
Даже лютых своих врагов.
А в конце нарисуй человека,
Напиши на нём имя своё
И будь счастлив, ведь эту планету
Создал ты. Это всё твоё!

Кристина ПОДЪЯНОВА, Губаха, Пермский край (дипломант).

МОЯ ЗЕМЛЯ

Моя земля,
Мой край родной.
Я ощущаю здесь покой.
Меня согреет теплотой
У солнца лучик золотой.
Разбудит алая заря,

Подарит сказочный рассвет...
Мой край родной,
Моя земля!
Прекрасней в мире места нет!
Багово-огненный закат
Меня здесь вечером встречает.
И бледно-жёлтая луна
Ночами сон оберегает.
И сладко спится до утра...
Мой край родной,
Моя земля...
И мной любимы с колыбели
Твои берёзы, тополя,
Твои осины, пихты, ели,
Твои весенние капли,
И птиц не молкнущие трели...
Твои бескрайние поля...
Мой край родной -
Мой милый дом!
Цветы душистые и травы,
Осенний хоровод листвы
И величавых гор державы...
Мне так безумно дороги
Все здесь живущие зверушки,
Букашки, бабочки, жучки
И быстротечные речушки...
Здесь всё особенно кругом.
Здесь каждый уголок знаком!

ДЕТСКОЕ ТВОРЧЕСТВО

**Анастасия БЕЛИМОВА, Парковый, Краснодарский край
(дипломант в номинации «Стихи о войне»).**

ПОБЕДИТЕЛЬ

Приближается к отметке
Юбилейных дней канун.
Зеленеют мая ветки,
И торжественность трибун.
Строй парадный, гимны, речи –
Все в дороге, все в пути.
Всё согнуты деда плечи,

Всё трудней ему идти.
Но не ропщет: разве можно
Перед праздником роптать?!
Помоги ему, о, Боже!
- Собери награды, мать...
Ордена надел, медали,
Выпил чарочку вина,
Вспомнил тех, с кем воевали, –
Будь ты проклята, война!
Унесло друзей хороших,
Дорогих однополчан.
Он один из взвода дожил
До седин. Но сколько ран...
В этот славный день весенний
Он своей Победой горд.
Молодое поколеньё
С ним по площади идёт.
Победитель!.. Рядом - дети.
Внуков целый батальон –
Люди нового столетья –
Ради них сражался он...
Пусть грохочет канонадой
Залпов праздничный салют,
Деда под руку внучата
На парад весны ведут.

Алина ГАЛЕЕВА, Горнозаводск, Пермский край (спецприз жюри).

ТРИ КОРОВЫ

Жили были три коровы.
Две по виду были новы,
Лишь одна плоха была:
И ворчлива, и скучна.
Молвит первая корова:
- Я живу просто прекрасно!
Пастух со мной ходит гулять,
Можно травки пощипать
Да воды напиться,
А как у вас, сестрицы?
Отвечает ей другая:
- Я живу совсем не плохо,
Наполняю травкой брюхо,

И улягусь быстро спать,
Начнёт вымя набухать,
Ну и скоро меня доят.
- Да, всё ж прок от тебя есть,
Что ж не любишь с нами есть?
- Я ненавижу пастухов, –
В ответ ворчала третья им.
Насадят на меня всех мух и блох,
И, когда за мной идут,
Я с рогами - тут как тут!
Вот всё я делаю, как надо,
Но не берут меня в то стадо,
Которое на луг идёт.
Ем теперь я только сено.
Жизнь не радует меня,
И друзей нет у меня.
Боже, что я делаю не так?

Если характер упрямый,
То всё идёт не в счёт,
Да только под лежачий камень
Вода не потечёт.

Александра КЕРОВА, Лысьва, Пермский край (дипломант).

Жила девочка угрюмая, рыжая, с веснушками.
Жила она на радуге с тучками-подружками.
Дитя любило прыгать, на радуге катаясь,
И пот ручьём струился, и росы опускались.
Дитя любило плакать, марая платье, с громом
Все молнии сверкали, и косы опускались, летали книжек томы.
И девочка в раздумьях лежала, глядя в космос;
Тягучий, словно мысли, туман слоился скользко.
Одиноко девочке было; ветры, туманы, грозы...
Внизу все лишь только ворчали, бежали домой от мороза.
Дети внизу постарели, а девочка дождь вызывает,
Туман всем в глаза напускает и снег об асфальт разбивает.
Девочка погрустнела; радуга потускнела.
Новое солнце на небе, мышку лепит из снега.

**Михаил МЯКОТНИКОВ, Горнозаводск, Пермский край
(дипломант).**

ПЕСНЯ СОЛОВЬЯ

Течёт ручей между холмов,
Вдоль леса протекает,
Сидит на ветке соловей
И песни напевает.
Но тот ручей был загрязнён,
Нельзя воды напиться,
Поёт об этом соловей
Всем слушателям – птицам.
Поёт о том, что химзавод
Природу загрязняет,
Поёт о том, что все отходы
В ручей тот попадают.
Он песней своей хочет
Настроить всех в округе
Очистить загрязнённое,
Для леса, друг для друга!
Хоть человек разумней птицы,
Но иногда бывает:
Обычный певчий соловей
Мудрее поступает!
Чтоб не было плохо, друзья,
Берите пример с соловья!
Давайте начнём работу
Во имя защиты природы!

Алексей НАЗАРЕНКО, Комсомольский, Пермский край (лауреат).

РЕКА СЫЛВА

Когда-то была ты большой и могучей,
И даже ходил по тебе теплоход.
И раков, и рыбы в тебе были кучи,
А нынче – всё с точностью до наборот.
Гляжу на тебя, и тревожится сердце:
Где раньше ныряли, сейчас пройдёшь вброд.
Где плавали, там заросла ты травой.
Рыбачили где, так там вовсе не мёд.

Очнитесь же, люди, давайте сплотимся!
Ведь надо же реченьку нашу спасти!
А коль не поможем, то лет через десять
Её может вовсе не стать.

Алиса СТАРЦЕВА, Чусовой, Пермский край (дипломант).

ГОРОД НА ЧУСОВОЙ

В краю родном, наблюдая восход,
Я чистое вспомню детство,
Как с мамой сплавлялись по Чусовой,
Как с дедом играли резво.
Я вспомню свой город - родной Чусовой,
Я вспомню леса и поляны,
Как звёзды мерцали над тихой рекой
И звонкие песни звучали.
Великий Ермак, покоритель Сибири,
Храни эту землю, людей.
Пусть этот град будет самым счастливым!
Дай мира, любовью согрей!

ЗИМНЯЯ СКАЗКА

Бела зима лицом, красна щеками,
Всех одарила синей мерзлотой,
Уже в полях всё прокатили сани,
Горел костёр у ивы пред рекой.
Лазурно небо, солнце ярко светит,
И в душу пробирается мороз.
Скажи, а может быть хоть что-то красивее,
Чем тень от запорошенных берёз?
Чем грудка снегиря среди рябины?
Или метели долгий тайный вой?
А может быть, следы у дряхлой ели,
На насте белом отблеск золотой?
Чудна зима и тихим снегопадом,
И ёлкой новогодней, и снежком!
И будто что-то с нами, с нами рядом,
Как сказка тёплая и как родимый дом!

СОДЕРЖАНИЕ

Мы все живём любовью И. Михайлов

Творчество жюри

Е. Кожевникова	6
П. Малофеев	7
И. Михайлов	8
Н. Нечуговских	9
М. Решетникова	10

Основной возраст (35-49 лет)

М. Антипина	11
Д. Бутко	12
А. Зебзеев	14
А. Карпова	16
Е. Коряков	17
Н. Крофтс	17
О. Крылова	21
А. Мальцев	22
И. Райслер	25
А. Самчук	25
Н. Тихонова	28
А. Тюкин	29
Е. Федечкина	30
Е. Чернова	31
О. Чудинова	31

Творчество старшего поколения

А. Антонов	34
В. Бугрина	35
Н. Бухаринов	38
Г. Вершинин	39
В. Визирова	39
Р. Гардиев	42
Г. Гаряева	42
В. Горохов	43
Г. Данилов	44
Г. Карпова	45
Н. Колмогорова	46
В. Костарева	48
С. Макарьина	49
В. Нечаева	52

Л. Олюнин	52
А. Осин	53
В. Пантелеев	53
Н. Пантелеева	54
Е. Пермякова	55
В. Поморцев	56
М. Пономарёва	57
В. Попов	57
В. Пустовалова	58
В. Рычихина	59
В. Сапрыкин	59
Ю. Смирнов	60
Л. Смирнова	60
В. Солдатова	61
Д. Сорокина	61
С. Султанова	63
Л. Торошина	64
В. Фрольцова	65
Р. Цвиткис	65
В. Чухланцев	65

Молодёжное творчество

Е. Андреева	66
В. Бесчинкин	67
Д. Бобылев	68
П. Великжанин	70
И. Веричева	72
Д. Гринкевич	73
О. Дворянинова	74
И. Иванникова	76
В. Ильичев	78
Е. Капустин	80
С. Коломойцев	80
М. Куимов	81
Н. Леонтьева	83
А. Мاستюкова	84
А. Моткин	85
Е. Решанова	85
М. Сентяков	86
Н. Соколова	87
Д. Филиппенко	87
В. Шевченко	89
О. Шикито	90

Н. Шматко	90
С. Шуба	91

Юношеское творчество

А. Всегодичская	92
Д. Гайнуллина	93
И. Костарев	95
К. Подъянова	95

Детское творчество

А. Белимова	96
А. Галеева	97
А. Керова	98
М. Мякотников	99
А. Назаренко	99
А. Старцева	100

Отечества

священная палитра

Сборник стихов победителей
XII открытого конкурса
имени Поликарпа Ивановича Шестакова.

Редактор-составитель - Игорь Михайлов.

Компьютерная вёрстка – Светлана Кузнецова.

Фото – Андрей Гороховцев.

Обложка: дизайн – Максим Павлов, фото - Игорь Михайлов.

Отпечатано в ООО «Издательский дом»,
г. Лысьва, ул. Metallистов, 1.
Заказ ИД467. Тираж 200экз.

**Желающих подискутировать о тонкостях стихосложения
было достаточно.**

На мастер-классе по декламации.

Секретами правильного чтения стихов поделилась заслуженная артистка России Галина Дубровина.

Зал детской музыкальной школы, как всегда, был полон.

Начальник управления культуры администрации Лысьвенского городского округа Ирина Кучумова благодарит членов жюри в лице Натальи Нечуговских.

Заместитель главы администрации Лысьвенского городского округа Владимир Костылев вручает диплом и приз Алексею Назаренко, лауреату в номинации «Детское творчество» (п. Комсомольский Кунгурского р-на).

Выступает дипломант конкурса в номинации «Юношеское творчество» Александра Всегодическая (Соликамск).

У микрофона – Валентина Нечаева-Лебедева, обладатель специального приза в номинации «Стихи о войне» (Добрянка).

Выступает обладатель специального приза в номинации «Стихи о войне» Любовь Смирнова (Губаха).

Поёт дипломант в номинации «Основной возраст» Ольга Чудинова (п. Кын).

Член жюри Павел Малофеев вручает специальный приз в номинации «Стихи о войне» Валерию Поморцеву (Губаха).

Выступает дипломант в номинации «Стихи о войне» Геннадий Вершинин (Лысьва).

У микрофона – дипломант в номинации «Творчество старшего поколения» Владимир Пантелеев (Лысьва).

Лауреат в номинации «Творчество старшего поколения» Валентина Бугрина (Копально Чусовского р-на).

Победители конкурса 2015 года.